

ЕЛЕНА
СЧАСТНАЯ

ЛОВУШКА
ДЛЯ СТАЛЬНОГО
ДРАКОНА 2

Ловушка для стального дракона

Елена Счастливая

Ловушка для стального дракона 2

«Автор»

2021

Счастливая Е. С.

Ловушка для стального дракона 2 / Е. С. Счастливая — «Автор»,
2021 — (Ловушка для стального дракона)

Так и знала, что всё это закончится плохо! Чужой мир, чужие силы и куча драконов вокруг. Каждому из них что-то нужно от меня, а я всего лишь хочу домой. Дорога найдена, но на пути меня ждёт ещё много опасностей. Я совершила ошибку, и Стальной лорд-дракон Эдмер Ларран никогда мне её не простит! Потому я должна бежать, чтобы вернуть себе своё тело и свою жизнь. Но как быть, если он не хочет отпускать? И если я сама никак не могу забыть о том, что нас связывает?

© Счастливая Е. С., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	45
Глава 6	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Елена Счастливая

Ловушка для стального дракона 2

Глава 1

Регина/Илэйн

Нехорошо приходить в себя в плену. Очень нехорошо. Безнадёжно как-то, безрадостно и непонятно, что делать дальше.

То, что забрали меня дуавары, я поняла сразу, как только открыла глаза и справилась с мутией, которая качалась внутри вместе с повозкой, куда меня и затолкали. Неподалёку от меня, разложив по полу хвост, сидел совсем молодой «двутелый» в расшитой характерным узором жилетке. Видимо, смотрел за тем, чтобы я не начала шалить.

Но раз он один, да ещё и такой мелкий, всерьёз меня не воспринимают. Ну да, я же не маленький изард, который внезапно может обернуться драконом. Я всего лишь девица, которая немного умеет с этими драконами общаться. Не со всеми, к слову... Вот, например, с лордом Ларраном мы друг друга совсем не поняли.

Ух, до сих пор злость разбирает!

Но меня едва не подбросило на месте, когда я поняла, какая злость разберёт Эдмера, когда он поймёт, что я что-то у него стащила! Ведь явно стащила: этот обжигающий поток силы внутри меня – похоже, сама того не желая, я всё же похитила источник. Так, выдохнули... Допустим. Но это ещё не конец света!

Другой вопрос, какова вероятность, что о случившемся знают дуавары? Тогда можно было бы объяснить моё похищение. Иначе я совсем не понимала, зачем им понадобилась.

Не торопясь шевелиться, я огляделась вокруг: в углах пыльной кибитки грудой валялись какие-то тюки, свет пробивался через плотную ткань навеса только едва, но широким косым лучом падал на пол через щель в распахнутом пологе, куда с интересом и смотрел мой надзиратель.

Как пить-то хочется! Ужасно жарко и невыносимо сухо вокруг. Будто влажность воздуха стремится к нулю процентов.

Я поводила языком по нёбу и тихонько завозила. Пора бы дать понять змеёнышу, что я пришла в себя и мне не мешало бы дать воды. А то скопычусь прямо тут – кому от этого какая польза? Точно не мне.

Вот это сюрприз! Я потрясла рукой, разглядывая её с нарастающим внутри возмущением: меня ещё и приковали! Не поскупились, надо сказать: толстенный наручник шириной был с мою ладонь, его, если так можно выразиться, украшал хитрый узор, похожий на заклинание. Нет, тут он явно не для красоты!

– Эй! – окликнул меня охранник. – Ты что делаешь?

Да вообще понять хочу для начала глубину той пропасти, в которой оказалась. А там уже решу, что делать. Я повернулась к вскинувшемуся змеёнышу и вновь опустила руку. Хорошо, что он разговаривает на понятном языке: так гораздо проще.

– Дайте воды, пожалуйста, – я решила быть вежливой хотя бы для начала. – Пить хочу, умру сейчас.

Похоже, угроза немедленной смерти заключённой мальчишку немало напугала. Он тут же поднял с пола лежащую рядом флягу и подполз ко мне. Я благодарно кивнула и сразу припала к шершавому горлышку, косясь на хвост надзирателя, на котором почти не было видно рисунка.

Чернохвостые... Ожидаемо. С одной стороны – облегчение. Значит, вероятность того, что именно Джусла предатель, невелика. Иначе было бы обидно за Эдмера, который доверил ему немало важной информации.

С другой стороны, это не сулило мне ничего хорошего.

– Спасибо! – Я вернула парню его почти опустошённую флягу. Он с обречённым видом встряхнул её, прислушиваясь к жалкому плеску внутри, и убрал себе на пояс. – Я хотела бы поговорить с кем-то из ваших. Кто поглавнее.

Парень округлил глаза, словно я попросила его немедленно наполнить для меня ванну слезами тысячи прекрасных дев. Но спорить не стал. Хотя наверняка я показалась ему безумной: отпустить не умоляю, истерику не устраиваю. Истерики – они вообще мало когда помогают делу.

Мой надсмотрщик выглянул наружу и что-то гаркнул на непонятном языке – видимо, дуаварском. Пользуясь случаем, я попыталась хотя бы понять, где нахожусь: ещё во владениях Стального лорда или всё же гораздо дальше? Даже не знаю, сколько времени прошло с того мига, как меня поймали! Может, уже пара дней.

И, судя по всему, так оно и было. Потому что вокруг не обнаружилось ничего, к чему я успела привыкнуть за то время, что прожила в Хэйвене. Пейзаж изменился почти до неузнаваемости. Ничего не напоминало о густых величавых лесах драконьего королевства. Вокруг простиралась поросшая иссушенным разнотравьем степь. И только вдалеке над ней серо-зелёным островком поднималась какая-то рощица. Да она, наверное, даже тени не даёт!

И правда, Пыльные земли – какое всё же точно название.

Пока я, натянув цепь, что держала меня у борта кибитки, таращилась в прореху полога, мой надзиратель уже вернулся на своё место и даже сердито на меня прикрикнул:

– А ну, сядь!

Ох, сопляк, накрутила бы я тебе хвост, кабы не была пристёгнута! От негодования и обиды внутри поднялась уже знакомая опаляющая волна. В голове что-то завибрировало – и вдруг разразилось глухим рыком. Я ощутила себя такой огромной и удивительно сильной: только махну рукой – и разнесу эту кибитку в щепки!

Но это ощущение быстро прошло, оставив за собой шлейф холодящего спину недоумения.

Мамочки! Это что за новые эффекты?

Даже перед глазами всё померкло на пару мгновений. Я приложила ладони к вискам, чувствуя, как остро впивается наручник мне в запястье. Гул эха чужого голоса ещё плясал в глубине разума, но скоро стих – и я вновь разлепила веки.

Ничего себе звуковые эффекты! Как-то совсем не похоже на отклик источника.

Но если я проглотила не его, тогда что?

– Эй! – окликнули меня строго, и я вздрогнула.

Оказалось, кибитка остановилась, мальчишка, что сторожил меня, пропал, а передо мной, чуть ссутулив плечи, теперь стоял матёрый и очень злой дуавар. Очень. Злой. Змеечеловечище. Сразу видно, воин – ни больше ни меньше. Его плечи были открыты, а живот защищал кожаный проклёпанный доспех, похожий на тот, что носил Джусла. Как будто там у змеелюдей самое уязвимое место. Впрочем, глядя на развитые мускулы этого индивида и на сильнейший хвост, который удерживал туловище на значительной высоте, я в этом сразу засомневалась.

– Пришла в себя, значит, – пророкотал двутелый и продвинулся чуть дальше по кибитке, которая теперь выглядела слишком тесной для него.

Страшное дело, как они вообще управляют с этими своими хвостами и при этом двигаются так ловко и естественно?

– К счастью, да, хоть была опасность, что этого не случится. – Я тоже отползла, только на попе, к борту повозки. – Кто вас учил так с девушками обращаться?

Потрясла закованной рукой, словно призрак в средневековой замке, заставив цепь укоризненно прозвенеть.

– Чего тебе надо? Есть хочешь?

Сразу видно, кто тут живёт на нижней ступени пирамиды потребностей. Нет, врать не буду, это тоже не лишнее, но подождёт.

– Хочу узнать, зачем вы меня забрали и куда везёте, – проговорила уверенно.

Пусть видит, что я не боюсь, хоть боюсь, честно говоря, просто жуть как.

– Эй, Илан! – расхохотался вдруг змей. – Она узнать хочет! Представляешь!

Он глянул куда-то за пределы повозки, и его глаза блеснули злым весельем. Он даже головой покачал, тряхнув гривой густых смоляных волос, что спускались ему до лопаток.

– Дурочку из себя строить решила, – ответили ему издали. – Всё ясно...

Так! Им ясно, а мне вот совсем ничего не ясно. Чем больше я живу в этом мире и этом теле, тем отчётливее осознаю, что многие вокруг знают обо мне гораздо больше, чем я сама.

– Боюсь показаться назойливой, – надела я, – но, может, вы всё же объясните мне почему?

Может, они меня перепутали с кем-то? Вон Джусла тоже сначала решил, что я амари Эдмера. Наверное, это страшное недоразумение!

– Илэйн Хингрэд, так? – ехидно прищурился дуавар, опускаясь на пол рядом со мной.

Я подавила первое желание ответить решительное «нет». И пусть бы делали с этим что угодно. Хотела бы посмотреть на выражение его лица. Но, скорее всего, любоваться зрелищем пришлось бы недолго.

– Допустим, – процедила я сдержанно.

– Значит, пора отдавать долг, Илэйн, – развёл руками змей. – Мы и так ждали слишком долго. Но ты, видно, любишь бегать, а вот платить за оказанные тебе услуги – нет?

– Что-то я не понимаю. – Я отклонилась назад ещё чуть больше. – Знаете, после того, как я упала с дракона, у меня бывают проблемы с памятью. Может... чуть подробнее?

Дуавар нахмурился, теряя терпение, но затем по его лицу проскользнула тень сомнения: может, поверил, что и я правда слегка, так сказать, ущербна? Ну а что? Глядя на события последнего месяца, так и хочется сказать, что всё это плод моего воспалённого воображения.

– Ты что же, голову мне заморочить хочешь? – угрожающе прошипел дуавар.

– Вовсе нет! Я даже не знаю, кто вы такой!

Змееловек страдальчески закатил глаза и цыкнул. Похоже, знать его я всё же должна.

– Либо ты и правда стукнулась головой, либо очень смело лжёшь, – усмехнулся он наконец. – Но что ж. Мы помогли тебе с ритуалом призыва души умершего много лет назад дракона. За что ты пообещала отдать нам её обратно. Но время идёт. Ты сбежала от Леофа Морни, он нашёл себе другую амари. Магию нам ты не отдала. Чего ты ещё хотела? Чтобы тебе это спустили с рук?

Признаться, немного неожиданный поворот! Уж не с лёгкой ли руки самого драконоэльфа всё это произошло? Он же хвалился, помнится, своими связями и тем, что поступился некими принципами изардов. И думается мне, что собака зарыта где-то здесь и уже хорошенько пованивает.

Как интересно всё же получается! Изарды всеми фибрами своей драконьей души презирают «двутелых», но как только нужно повернуть какое хитрое или грязненькое дело, так у них сразу находятся знакомые на этой самой презренной стороне.

И снова здорово: мне приходится отдуваться за махинации Илэйн. Может, та драконица, о которой говорил Эдмер, как раз и есть результат того призыва?

От мысли о лорде в груди нехорошо ёкнуло. Я ведь сбежала, словно бешеная, даже не посмотрев, всё ли с ним хорошо! В другой ситуации это был бы отличный повод для самоубийства. Но... мы оба были не в себе.

– Я не хотела, – пришлось оправдаться. Не столько за свой побег, сколько за то, что он разошёлся с планами дуаваров. – Так вышло. Трудные выдались месяцы. Я сама не своя.

Причём в прямом смысле этого слова. А в голове всё сказанное дуаваром уже складывалось в очень неприглядную картину моего будущего. Точнее, вряд ли оно у меня было, потому как змеелюди уже перешли от стадии переговоров: «Магия есть?» – к стадии: «А если найду?» Обычно после этого всё заканчивается плохо.

– Хватит! – рявкнул чернохвостый. – Лучше помолчи, иначе поедешь дальше в беспомощности!

А это, знаете, не такой уж скверный вариант в сложившихся обстоятельствах. Но меня всё же не устраивал. Я предпочитала хоть как-то контролировать ситуацию.

– Допустим, я наобещала вам все эти глупости, – не стала я спорить. – Но куда вы везёте меня теперь?

И в этот миг я даже пожалела, что не забрала кулон Вивьен. Вот сейчас взяла и сдала бы ей все координаты. А там меня обязательно нашли бы. Правда, в тот же миг я попала бы под гнев Эдмера, а там – под суд короля...

Нет, что-то этот вариант тоже какой-то безрадостный.

– Ты поедешь к жрице Праматери – Фасхим. Она проведёт ритуал и заберёт то, что ты получила незаслуженно.

– А дальше? – осторожно уточнила я.

Но дуавар как-то мерзенько хмыкнул и выполз из кибитки, после чего его место снова занял мой желторотый, а вернее, зеленохвостый надзиратель. Его-то расспрашивать наверняка бесполезно. Но он соорудил самый серьёзный вид и уставился в стенку повозки перед собой, сложив на груди руки.

– Как тебя зовут? – окликнула я его. Тишина. – Мальчик!

– Я не мальчик! Я уже получил браслет воина! – гордо заявил змеиный детёныш.

– Ладно, воин, как тебя зовут? – Я обезоруженно подняла руки вверх.

Он смерил меня взглядом искоса.

– Затен, – буркнул с явной неохотой и задрал нос ещё выше.

– Слушай, Затен. А ты можешь дать мне что-нибудь поесть? А то, если я обессилю от голода, вряд ли от этого кому-то станет лучше...

Честно говоря, аппетит во мне проснулся просто зверский. Казалось бы, в такой шоковой ситуации мне вообще не должно хотеться есть, но я уже готова была покусать этого мальчика за хвост, ей-богу. Да и для побега силы мне точно понадобятся.

Впрочем, пока начнём с его обдумывания!

* * *

Эдмер

– Надеюсь, ты не знал о том, что затевают земриты? – Эдмер ворвался в шатёр Джуслы, едва ему доложили, что тот вернулся.

С того мига, как он пришёл в себя, они с дуаваром не встречались. Джусла со своими змеелюдьями тоже взялся обшаривать окрестности в поисках следов, что указали бы, куда делась Илэйн. Невыносимая девица всех поставила на уши! Все с ног и хвостов сбились, разыскивая её, словно самое ценное сокровище.

Ещё какие-то сутки назад Эдмер так и считал – что её нужно забрать и спрятать. Любопытство и касаться самому – и никого не подпускать близко. А сейчас с его глаз словно бы радужную пыль сдуло.

– Поверишь или нет, не знал, – огрызнулся «двутелый». – Почему я должен это знать? Я же говорил тебе...

Эдмер налетел на него, схватил за грудки распахнутой жилетки и потряхнул так, что тот едва устоял на собственном хвосте.

– Я доверял тебе! И если узнаю, что ты водил меня за нос и продолжаешь водить... Вы никогда больше не зайдёте на земли драконов!

Толстый змеиный хвост почти незаметно оплёл ему ноги. Дуавар попытался подсечь Эдмера, но тот вовремя увернулся, однако пришлось отступить.

– Это твоя девчонка натворила дел, вот ей всё и выскажи! – совсем закипел «двутелый». – Сам-то ты о ней что знаешь? Знаешь, на что она способна? Будто мало человеческих женщин связывались с дуаварами! Некоторые, представь, считают нас необычно привлекательными.

Если дуавары и произошли от змей, то Джусла – от самой ядовитой.

Там, где раньше Эдмер ощущал средоточие второй ипостаси, густо запекло, будто кто-то скovyрнул загрубевшую корку. Он едва подумать успел, как замахнулся и со всей силы вбил кулак в скулу дуавара.

Тот явно не ожидал выпада – слепо моргнул и качнулся назад. Кинулся было в ответ, но вошедший следом за Эдмером Дэор тут же шагнул вперёд, предупреждающе опустив ладонь на рукоять оружия. Драконий пепел ранит сильно, саднит долго и оставляет шрамы даже на толстой шкуре змеелюдей.

– Прости... – мрачно буркнул Джусла, отступая.

Эдмер вздохнул, пытаясь хотя бы воздухом заполнить пустоту внутри. Нет, дуавар прав. Он может быть прав: Илэйн точно ушла с земритами. По своей воле или нет – не так уж и важно, ведь у неё дракон Эдмера. Похожих воровок в истории драконов и за менее значительные проступки жестоко карали.

От одной только мысли о том, что ждёт Илэйн, когда она попадётся, на душе стало ещё гаже. Эдмер старался верить ей. Несмотря на ворох подозрений и мутное прошлое, старался смотреть на неё другими глазами. Глазами своего дракона, который не видел в ней никакого подвоха. Который стремился к ней, словно только что вылупившийся из яйца. Разве его интуицию можно обмануть?

Паршиво, что все факты говорили о том, что Илэйн это удалось.

– Я просто предупреждаю тебя, – повторил Эдмер. – Пока я не выясню, что её с ними связывает и кто доложил им, где и когда мы появимся, все дуавары останутся под подозрением, а переход границ придётся ужесточить.

Он предполагал, конечно, что доносчиком может быть и кто-то из его людей. Но так быстро это не проверишь.

Эдмер прошёл мимо Джуслы с Дэором в одну сторону и другую. Каждый шаг отдавался в груди неприятным эхом. Собственные движения казались угловатыми и неуверенными. Кто бы мог подумать, что без драконьей ипостаси всё будет ощущаться именно так?

Да кто вообще мог подумать, что похитить её возможно!

– К сожалению, я подозреваю, что они ушли через портал, – доложил Джусла, кончиками пальцев трогая набухающую скулу. – Поэтому нет почти никаких следов. И куда он их перенесёт, предугадать трудно. Смотря какова их цель.

– Цель у них одна – заполучить драконью силу, которая питается от источников рода или Долины, – ответил Эдмер.

Значило ли это, что чернохвостые заранее знали о похищении ипостаси Эдмера? И был ли это продуманный, заранее спланированный шаг? Может, им просто повезло.

Впрочем, пока что Эдмер не понимал, с помощью каких таких заклинаний у Илэйн получилось вытянуть крепко связанную с изардом драконью сущность. Она похитила часть его души – так это можно назвать. Причём похитила, кажется, сразу в нескольких смыслах. Потому что он просто не мог перестать о ней думать.

И не мог забыть о том, что едва не случилось в шатре прошлой ночью.

– В любом случае искать её нужно на стороне земритов, – заключил Дэор.

– С порталным перемещением дуаваров это будет сложной задачей. – Эдмер вновь с укором посмотрел на Джуслу, а тот досадливо поморщился.

– Не беспокойся, это требует очень больших затрат силы. Порой её даже у жрецов нет. Думаю, чернохвостые могли переместиться, чтобы поскорее оторваться от нас. Но вряд ли они сразу оказались в нужном им месте.

– Получается, они могли преодолеть путь через портал только частично?

Эдмер повернулся к нему, заложив руки за спину.

– Скорей всего, они просто миновали земли нашего племени, чтобы не столкнуться с дозорами, – подтвердил дуавар. – А затем им придётся добираться по земле.

– А дальше-то что? – страдальчески воскликнул Дэор. – Где их искать потом?

Джусла опустил голову, задумавшись.

– Им придётся пополнять провизию или отдыхать. И если их цель та, о которой ты говоришь, я знаю, какой дорогой они пройдут.

– А если нет?

– Если нет, тогда дела у твоей сентиды плохи.

– Она не моя! – огрызнулся Эдмер, и собственный возглас отдался внутри сухим хрустом опустошённой души.

– Ну тогда, раз она не твоя и хотела тебе зла, дела плохи у тебя. Потому что, когда она отдаст похищенное им, это будет уже не вернуть.

Да, именно такое развитие событий беспокоило больше всего, поэтому придётся поторопиться.

– Дэор, отправь в Хэйвен посыльного для Айкена, чтобы он был начеку, – обратился Эдмер к соратнику. – За каждым из лордов нужно отправить наблюдение. Боюсь, кто-то из них может быть в этом замешан. Я должен знать о том, куда они направляются и с кем встретятся по дороге в свои дома.

Тот кивнул и быстро вышел.

– Ты полетишь верхом? – уточнил Джусла. – Дорога дальняя. Я могу переместить часть отряда через подземный портал. Но его энергии не хватит на огромного дракона.

– Нам недалеко осталось до того места, где последний раз видели принца до того, как он сбежал. Время уходит. Поэтому вы можете уходить через портал. А я расспрошу драконов о Вилреде. За это время регенерация Тургара завершится, и мы вас нагоним.

– Тогда отправляйся до Беаголя. Раз ты решил походя решать и другие вопросы, то встретишься с моим знакомым, который может рассказать тебе о Чёрном драконе.

После разговора с Джуслой поиски Илэйн решено было прекратить: пустая трата времени. Наутро лагерь быстро свернули, и весь отряд во главе с Эдмером выдвинулся дальше. Казалось бы, всё было как всегда, но пропажа девушки и догадки спутников насчёт того, что же случилось между ними с Эдмером, собирали напряжение в почти осязаемый кокон.

Лорд едет верхом на лошади! Как тут не задаться вопросом: почему? Но распоряжения Дэора на сей счёт были самыми строгими: кто ляпнет лишнее слово о том, что произошло, по возвращении в Хэйвен отправится чистить казарменные нужники.

Когда в вышине пролетал Тургар, то опережая отряд, то возвращаясь, Эдмер поднимал к нему взгляд. Ему неизменно казалось, что на мощной шее ящера виднеется маленькая женская фигурка. Да, на заживление раны благотворно повлиял источник рода Стальных лордов. Но нельзя было не признать, что в критический момент именно способности Илэйн помогли избежать гораздо большего истощения дракона.

Илэйн, Илэйн... Противоречивее девушки он ещё не встречал!

К середине дня добрались до нужного места, которое, казалось бы, ничем не отличалось от любого другого: небольшая поляна с едва заметными следами давней стоянки.

– Здесь, как мне рассказали, останавливались дуавары перед тем, как пересечь границу, – пояснил Джусла. – И в ту же ночь принц сбежал. Ещё немного, и ему пришлось бы плохо. Вряд ли он долетел бы через все земли дуаваров до Хагедиса.

– Страх за свою жизнь и не на то подвигнет. – Эдмер огляделся. – После привала вы можете двигаться дальше. Мне нужна тишина, чтобы поговорить с драконами.

Всё то время, что спутники готовились к непростому и малоприятному, как говорили, переходу через подземные порталы дуаваров, Эдмер пытался уловить дух здешних мест и ощутить души драконов, что жили в густом, отливающим в сталь лесу. Никогда это не давалось ему так сложно, даже когда он был юнцом, который лишь начинал постигать науку отца. Учился слушать и подстраиваться под энергетические потоки окружающего мира.

Сейчас память привычных ощущений тела молчала. Он ловил проблески силы, что наполняла лес, но они терялись в опустошённом нутре, как в непроглядной бездне.

– Я могу остаться с тобой, – голос Дэора заставил Эдмера вздрогнуть, когда он в очередной раз задумался над тем, что с ним случилось.

– Нет, – возразил тот. – Кто-то из старших изардов должен быть на дуаварской стороне и держать всё под контролем.

– Если получится так, что мы нападём на след девчонки... – соратник вопросительно помолчал.

– Кто пальцем тронет, тому руки оторву. В любом случае дожидаться меня.

От одной только мысли, что к Илэйн прикоснётся кто-то ещё, даже из необходимости, в голове мгновенно стало горячо. Дракон ушёл с ней, но невыносимая, пожирающая ревность, кажется, никуда не делась. Это чувство ни в какую не подчинялось разуму и самым ледяным доводам. Словно существовало само по себе, как блуждающий огонёк, от которого в любой миг может полыхнуть неуправляемый пожар.

– Понял. – Дэор слегка ехидно кашлянул, косясь на Эдмера.

Наверняка на языке у него вертелось много язвительных слов по этому поводу, но он благоразумно промолчал, а затем оставил Эдмера в одиночестве на берегу каменистого ручья, что протекал неподалёку от лагеря.

После немалых трудов и затрат силы Джусла всё же сумел открыть неустойчивый портал, в который один за другим вошли дуавары и люди вперемешку. Последним – Дэор. Пыльная завеса, похожая на полупрозрачный водоворот, словно поглотила их, а затем свернулась.

И вокруг стало звеняще тихо. Только Тургар, который тоже наблюдал за всем со стороны, громко пыхтел, отчего, кажется, шевелились ближайшие кусты.

– Ну что ж, – проговорил Эдмер громко, будто дракон мог ответить ему человеческим голосом, – придётся тебе побыть рядом со мной, Тур. Ради солидности. Сам-то я сейчас на дракона едва тяну.

Ящер насмешливо фыркнул и проредил вокруг себя траву медленным взмахом хвоста. Они отыскивали достаточно обширную поляну, чтобы призвать на неё хотя бы несколько старших драконов из окрестностей.

Это оказалось невероятно трудным делом. Пустота внутри оставалась пустотой. И даже на зов Тургара, который считался вторым высшим драконом после лорда Стальных лесов, никто не торопился прилетать.

– Это будет оглушительный провал, – заметил Эдмер, слушая ровный голос леса, который не нарушали никакие посторонние звуки. – Знаешь, хорошо, что, кроме нас, здесь никого нет. Я имел бы довольно бледный вид на фоне этого безобразия.

Тургар не стал спорить, хоть поспорить, в общем-то, никогда не отказывался. Он зарокотал, выдавая отдельные слова на своём языке, из чего можно было бы отчётливо понять, что Эдмер «облажался так сильно, что все драконы померли со смеху».

Хотя ничего смешного тут, конечно же, не было.

Но наконец по земле скользнула одна крылатая тень, затем другая – и, окутав Эдмера вихрем поднятых в воздух травинок и прочей трухи, на поляну опустились два дракона. Вполне обычные – лесные, каких в Долине водится больше всего. По виду, цвету чешуи и спинного гребня им было по несколько сотен лет каждому.

Они сложили крылья и несколько мгновений пристально изучали Эдмера и Тургара, решая, видно, кому из них стоит доверять больше.

– Твой голос тихий, – проворчал старший.

Эдмер и сам знал, насколько теперь, против обычного, тише его голос. Сбрав воедино все навыки разговора на драконьем, он вдохнул и выдал, почти раздирая горло:

– Мне нужен чужой детёныш. Он появлялся здесь почти луну назад...

– Где твой дракон? – перебил его второй ящер, совершенно проигнорировав вопрос.

– Он ушёл, – ответил ему товарищ, кажется, не собираясь слушать версию Эдмера.

– Я верну его, – возразил тот. – Сейчас я спрашиваю вас о другом. Наследник был потерян. В этих местах. Вы его видели?

Трава вокруг заволновалась, даже листья на ближайших деревьях затрепетали, поблескивая на солнце, когда старший дракон гневно взмахнул крыльями. Тургар предупреждающе на него рыкнул, но тот только гордо вскинул голову на гибкой шее.

– Ты потерял дракона. Ты не лорд!

Холодные рокочущие слова ящера ударились в виски, словно приговор.

– Я верну дракона, – повысил голос Эдмер. – Я лорд. Источник по-прежнему со мной связан.

– Ты не разожжёшь огонь королей.

– Я верну ипостась. Но сейчас...

– Мы не будем говорить с человеком.

Сотрясая землю, Тургар проворно и сокрушительно двинулся на обидчика. Но Эдмер поднял руку вместе со словом: «Стой!» И дракон замер, раздражённо метая хвостом землю.

– Хорошо. Я вернусь, когда снова обрету дракона. И тогда вы будете говорить!

Драконы заскребли лапами, оставляя глубокие борозды выкорчеванной травы. Ещё недавно они склонили бы головы, а теперь смотрели надменно, словно на недостойного. Отступив на пару шагов, они одновременно ударили крыльями и, дав круг над поляной, исчезли за куполом крон.

– Вот и поговорили, – вдохнул Эдмер, проводив их взглядом.

«Они будут без хвостов», – смысл угрозы Тургара был совершенно понятен.

Но драконы были правы: без ипостаси даже с источником лорд не сумеет вновь разжечь Королевский огонь. И когда все драконы Долины узнают о том, что лорд лишился части души, которая роднила его с ними, они больше не примут его как своего правителя. И никого из его потомков.

– Мне нужна Илэйн. – Эдмер сел на землю прямо там, где стоял.

Сейчас он не мог понять, в каком смысле она нужна ему больше: чтобы отходить по задку за все проделки и вытрясти из неё свою ипостась или всё же потому, что он просто хотел, чтобы она была рядом. Хотел взглянуть в её лицо и понять, что всё это – только цепь скверных случайностей.

И судя по тому, как сочувственно заворчал Тургар, ему она была нужна тоже.

Глава 2

Сегодня меня разбудил драконий рык. Я уже обрадовалась было, что всё это: и мой побег, и дуаварский плен, и целый день дороги по Пыльным землям – мне приснилось. Но когда открыла глаза, то поняла, что нет. Вся та, мягко говоря, непростая ситуация, в которой я оказалась, всё там же. И даже углубилась в сторону полнейшей... В общем, туда, откуда выбраться будет ещё сложнее.

А рык, оказывается, звучал в моей голове, раздаваясь дрожью по всему телу. Надеюсь, это не моя драконица решила проснуться именно теперь? Её пробуждение скорее пугало меня: как с ней вообще управляться и как заставить помочь?

Накануне, самой поздней ночью, мы добрались до небольшого с виду городка – я не смогла разглядеть в скудном свете факелов и огней на стене, сложенной, кажется, из какого-то светлого камня.

В сам город заходить не стали, остановились на подступах в небольшой деревеньке. Здесь нас встретили знакомые главаря всей этой хвостатой банды. Того самого, который рассказывал мне накануне, в чём же «я» перед ними провинилась.

Звали его, как выяснилось, Боа. Что в переводе на человеческий драконий означало «удав». В том, что удавить он может кого угодно, причём одним только взглядом, я ни капельки не сомневалась. Поэтому предпочитала разговаривать с ним меньше.

И тут меня выручал мой надзиратель – ценный, как оказалось, источник почти бесполезной для меня информации. Но хотя бы в пути не скучно.

Но сейчас я в обмазанной глиной лачуге была одна. И всё так же привязана, но на этот раз к кольцу, что торчало из стены. Вообще, удивительно предусмотрительное оснащение. Как будто тут до меня регулярно держали пленников.

Цепи, которая за день успела немало меня утомить, всё же хватило, чтобы добраться до окна и выглянуть наружу.

Так и есть: вокруг деревенька с неожиданно чистыми улицами, низенькими глинобитными или сложенными из неровного камня домами. Заночевали мы на ближней к городу окраине, поэтому отсюда я видела его стены, теперь почти ослепительно-белые на солнце.

– У Боа здесь дела, – вдруг раздалось за спиной. – Поэтому мы задержимся на сутки.

Наверное, это даже хорошо – может быть, если невольно обворованный мной Эдмер пустит следом погоню, они сумеют нас нагнать. Впрочем, судя по некоторой беспечности Боа, он был уверен, что не успеют.

– Что за дела? – Я повернулась к Фасхиму, который принёс мне что-то поесть.

В общем, ничего особо нового: суховатые лепёшки с каким-то соусом на незнакомых мне приправах, пропаренную крупу неизвестного земному человеку происхождения и воду.

Мальчишка расставил всё передо мной на застеленном половичком полу и пожал плечами.

– Я толком не знаю, но в Дааге часто торгуют пленниками и рабами, – пояснил он безразлично, махнув головой в сторону города.

А у меня как-то нехорошо вздрогнуло в груди и ледяная волна гаденького предчувствия поползла от висков вниз по телу.

– Что-то я не видела здесь никаких пленников, кроме меня, – заметила я ворчливо и принялась за еду, стараясь сохранить невозмутимый вид.

Фасхим сел поблизости и прислонился спиной к стене.

– Ну тогда, как только ты перестанешь быть нужна, скорее всего, тебя продадут.

Я совершенно постыдно поперхнулась. Вот это новый поворот! Нет, с одной стороны, облегчение уже в том, что меня не прикопают где-нибудь в степи и не спалят в жертвен-

ном огне. Но и перспектива быть проданной в неведомые дали неведомо кому радовала меня немногим больше. Ну, то есть почти совсем нет.

Прокашлявшись, я вытерла слёзы с глаз и глянула на Фасхима, делая вид, что просто мне еда не в то горло попала.

– И часто у вас так?

– Ну... – Мальчишка вздохнул. – Тех людей из свиты принца уже продали.

Я на миг перестала жевать и осторожно уточнила:

– Какого принца?

Парень покачал головой, словно моя неосведомлённость его удивляла.

– Я слышал, драконьего. Сам-то он фьюить – сбежал! А люди его остались. Кто был изарды – тех в храм, а остальных продали.

Лепёшка вмиг показалась мне ещё более сухой, чем раньше. Я едва сумела её проглотить.

Но такими сведениями не разбрасываются! Поэтому я придвинула тарелку с лепёшками к Фасхиму поближе, предлагая тоже поесть. Одной мне всё равно не справиться, а он поглядывает на мой «стол» с явным интересом. Растущий организм.

– Надеюсь, меня не сегодня продадут? – нервно хихикнула я.

Это было бы досадно.

– Нет. – Змеёныш с готовностью принялся за еду. – Но договориться с покупателем могут уже сегодня. Ты красивая, тебя быстро купят.

Так себе комплимент...

Вот уж, наверное, Илэйн не подозревала, что обернётся этим. А я тем более. Училась себе, подрабатывала репетитором, а тут этот непознанный мир со всеми его опасностями и диковатыми порядками. То замуж выдают против воли, то продать вон решили.

Нет уж, я в ваши игры играть отказываюсь! Но и решения, как сбежать, тоже пока не находилось. Думай, Регина! Думай!

– Ты чего тут болтаешь? – В дверном проёме вдруг выросла огромная змеечеловечья тень.

Боа прополз дальше, строго глядя на Фасхима, у которого, кажется, даже кусок в горле застрял.

– Мы просто разговариваем! – вступилась я за мальчика. – Или поговорить даже нельзя?

Дуавар хмуро уставился на меня, а затем вдруг принялся отстёгивать мою цепь от стены.

– Пошли! На тебя посмотреть хотят.

Вот лично я на себя смотреть вообще не хотела: платье уже потеряло свежий вид, волосы наполнены пылью, а кожа ощутимо зудит. Лицо наверняка чумазое: с утра умыться я ещё не успела.

Будем надеяться, что мой непрезентабельный вид покупателя отпугнёт – если меня на смотрины повели, конечно.

Боа схватил меня под локоть и потащил прочь из похожей на хлев лачужки. С другой стороны от неё, оказывается, стояли шатры, а чуть дальше – такие же домики, где, судя по рассказам Фасхима, как раз и держали приготовленный для продажи «товар».

Дуавар провёл меня по дороге в сторону города, ничуть не подстраиваясь под ширину моего шага. Поэтому я чаще бежала, тяжёлое платье мешало двигаться, корсет давил на рёбра.

Но, как ни странно, даже умудрялась смотреть по сторонам, выискивая любую возможность к побегу. И тут ощутила знакомую чистую силу драконов. Следом за этим лёгким соприкосновением с моими силами сентиды раздался отдалённый рык и клёкот – прямо над нашими головами.

Я задрала взгляд к небу: так и есть. Поблескивая чешуёй на свету, в выгоревшем небе кружили два золотистых «песочных» дракона.

И откуда только они здесь взялись?

Вообще, странно, что я ощущала их эмоциональный отклик с такого огромного расстояния: раньше за мной такого не наблюдалось. Мне приходилось подойти хотя бы на десять шагов, чтобы разобраться в переплетении их чувств лучше. А чтобы воздействовать – и того ближе.

Но теперь я словно шагнула на более высокую ступень единения с драконами. Чётко ощущала их интерес и лёгкое недоумение, как будто они не могли понять, что я вообще здесь делаю. Похоже, магия, которую я вытянула из Эдмера, значительно усиливала мои способности, и сейчас это явно было мне на руку. А ещё то, что дуавары распознать мою магию не могли.

Я осторожно позвала песочных драконов, стараясь ничем не выдать волнения и напряжения, от которого слегка немела кожа. Боа даже головы в мою сторону не повернул, продолжал тащить меня по пыльной улице к скопищу полосатых и однотонных навесов, издав далеко напоминающих обычный рынок.

Впрочем, рынком это и было. Или неким перевалочным пунктом для путников, караванщиков и прочих гостей города, которые ожидали, когда их наконец пустят внутрь высоких стен.

Многие не теряли времени даром, совсем как Боа, и пытались сбыть товар уже тут. Кто-то ругался у дальних навесов, мужчины – почти все в длинных одеждах до пят, с высокими разрезами по бокам, – галдели, сновали, толкались. Двухногие люди и «двутелые» – все впере-мешку. И никому, кажется, не было никакого дела до меня.

Поэтому я всеми силами пыталась «наладить контакт» с ящерами, которые, услышав мой призыв, слегка снизились. Теперь можно было рассмотреть, что они без наездников, но и дикими не выглядели. Скорее всего, те, кто на них прилетел, были где-то здесь, а они пока свободно летали в ожидании.

Собирая в памяти слова драконьего языка и пытаясь сложить из них нечто вразумительное, я даже не заметила, как мы с Боа остановились.

– Вот эта девушка, – проговорил дуавар.

И я вздрогнула, осознав, что разговор зашёл обо мне. Перед нами теперь стояли двое смуглых черноволосых, похожих, почти как братья, мужчин. Только один старше, гладко выбрит, а другой – с бородкой, похожей на слегка отросшую эспаньолку.

Они смотрели на меня внимательно и чуть хмуро, в их почти чёрных глазах я не могла распознать ни одной эмоции. Поняла только одно: они не изарды. И не змеелюди, конечно же, потому как хвостов у них не было.

– Какая-то она замызганная, – капризно выдал тот, что слегка помоложе. – Вы что, в пыли её валяли?

Боа громко хмыкнул.

– На её достоинства это никак не влияет. Кожу можно отмыть, надеть чистое платье, – огрызнулся он недовольно.

Да, агент из него неважнецкий. Он смотрел на потенциальных покупателей с явственным пренебрежением и такой усталостью на резко высеченном лице, будто торговался уже битый час.

Я красноречиво поскребла пальцами свободной руки макушку, а затем шею – и лица мужчин слегка вытянулись. Они переглянулись, после чего старший растянул губы в напряжённой улыбке.

– Ты посмотри, какая у неё белая кожа! – проговорил он бодро. – А волосы! Она чистая уроженка Туманных островов. Это сразу видно! Таких у нас сыскать очень сложно.

Молодой обошёл меня сбоку, разглядывая с головы до ног и морщась. Ну прямо как ребёнок, придирчиво выбирающий игрушку в магазине. Он хотел жёлтый грузовик, а ему предлагают серый трактор взамен.

– Тошная, – наконец резюмировал он.

О, так у нас тут любитель женщин, у которых есть за что ухватиться. Нет, я вовсе не считала Илэйн слишком худой. У неё, а значит, временно у меня, очень даже гармоничная и приятная фигура, без торчащих костей, со всеми нужными выпуклостями. Но этому черноглазому, кажется, было мало.

– Ты придираешься, – разделил мои мысли старший мужчина и страдальчески закатил глаза. – И вообще, выбираем не для тебя.

Вот прекрасно! Значит, я ещё и не им предназначаюсь. Прямо сюрприз кому-то будет на день рождения. Ей-богу, если не уверены, понравится ли получателю, лучше взяли бы подарочный сертификат. И пусть бы дальше он маялся сам!

– Что-то у меня живот крутит, – довольно громко пожаловалась я Боа. – Кажется, снова началось... И чешется... Ну там, понимаете?

Я опустила выразительный взгляд ему ниже пояса. Чернявый молодчик сразу отпрыгнул от меня, тараща глаза и брезгливо кривясь. Дуавар же мгновенно побагровел.

– Не носи чушь!

– А вы проверяли? Нет! Говорю же, чешется!

Я нарочно переступила с ноги на ногу, помялась и замерла, слегка скособочившись, всем видом выражая страдания. Теперь даже на лице старшего покупателя появилось сомнение.

– Она лжёт, с ней всё в порядке! – надавил Боа и даже улыбнулся, хоть его лицевые мышцы, кажется, вообще не были для этого приспособлены.

– Вам, змеехвостым, тоже верить нужно через раз. Девушка, может, использована уже! А ты пытаешься всучить её нам как невинную.

– Проверьте, если надо!

– Не надо! – сразу возмутилась я.

Все трое уставились на меня, не зная, кажется, как реагировать на то, что я решила взять ход торгов в свои руки. Змеечеловек тихо зашипел – таким особым способом, доступным только дуаварам. Кажется, и рта не раскрыл, а из его горла явственно донёсся трещащий устрашающий звук.

– Нам нужно обсудить! – спешно пробормотал старший мужчина, схватил подопечного под локоть и оттащил в сторону.

Боа тут же на меня накинулся:

– Будешь хитрить – заплатишься!

– Как? – смело огрызнулась я. – Убьёте меня? Не получите то, что вам нужно. Покалечите – не продадите потом.

– Такую гадину и придушить после ритуала – особое удовольствие.

Упс! Об этом варианте я как-то уже позабыла.

Всё, хватит развлекаться!

Я благоразумно замолчала, а когда Боа слегка потерял бдительность, вновь обратилась к драконам, которые так и кружили поблизости. Позвала одного, что поменьше, и тот ответил мне всплеском подозрительности. Они что, сентид никогда не видели, что ли?

Сейчас меня снова запрут, и я уже не смогу общаться с ними так свободно. Потому время терять нельзя! Я снова позвала драконов, напрягая все свои магические резервы. Но они, ещё немного снизившись, дальше не двинулись.

Вот же упрямые чешуйчатые ослы!

От негодования вперемешку с разочарованием я внутренне зарычала, стараясь не испустить ни звука вслух. По телу тут же пронеслась сухая горячая волна, застряла в висках двумя тяжёлыми камешками, а в ушах прозвучал совсем не мой голос. Сначала глухо, а во второй раз – почти оглушительно.

«Иди сюда!» – вдруг распознала я бескомпромиссный приказ.

И сразу ощутила волну колебания, что донеслась от парящих над рынком драконов. Они словно посовещались, а затем вдруг изменили наклон крыльев и быстро устремились вниз.

Сначала вокруг стало тихо. То есть совсем.

Я даже головой потрясла, решив, что мне уши забило пылью. Но через миг всеобщая мизансцена вдруг обратилась резким всплеском паники. Все засуетились, заторопились куда-то. Кто-то крикнул:

– Они напали!

– Где их хозяева? – спросили в другой стороне.

Кто-то толкнул меня, проносясь мимо. Боа натянул цепь, тревожно глядя в небо, что уже заслоняли две огромные фигуры ящеров.

– Пойдём! – Он потянул меня обратно.

Его «клиенты» и вовсе позабыли о сделке, помчались, как ни странно, не в ту сторону, куда бежали все, а навстречу драконам, что-то крича и размахивая руками. Похоже, на этих золотистых парнях прилетели как раз они. Но куда там обычным людям совладать с драконами, когда те нашли того, кому подчинятся с большей охотой.

Как две газонокосилки, они в бреющем полёте пронеслись над землёй. Многие люди попадали ничком, боясь, что им отхватят головы прямо на ходу. Несколько навесов снесло воздушной волной, и вокруг на пару мгновений стало почти ничего не видно из-за поднятой пыли.

– Быстрее! – дёрнул меня Боа.

Я сопротивлялась как могла, делая вид, что бежать мне мешает платье. Но тут дуавар резко остановился и даже загородил меня собой – почти по-рыцарски. А прямо перед нами на землю опустился один из песчаных драконов.

Он упёрся сгибами крыльев в землю и двинулся на нас. Боа отступил, огляделся, выискивая, куда нам деться с дороги ящера. Пусть я и не пацифист, но вред никому причинять не хотела. Хоть и могла, наверное, отдать приказ сжечь тут всё в пепел. Мне бы как-то от Боа оторваться. А он держал мою цепь крепко!

Дракон угрожающе рыкнул, вытянув шею, заглянул змеечеловеку за спину, совсем не обращая внимания на то, что мимо него, обегая десятой стороной, несутся люди.

– А ну, с дороги! – отважно выкрикнул дуавар.

Но общение с драконами явно не его конёк.

Я, устав от того, что он постоянно меня толкает, приподняла подол и со всей силы наступила ему на достаточно тонкую часть хвоста. Туфли у меня были на жёсткой подошве, рассчитанные на езду на драконе и на дороге. Эх, где же мои шпильки. Впилась бы сейчас каблуком в змеиную тушу – завыл бы.

Впрочем, Боа и так дёрнулся, обернулся ко мне – и в тот же миг дракон бросился на него сзади. Но дуавар оказался проворным, увернулся, скользнул вбок и потянул меня следом за собой. Но я бросилась в другую сторону.

Да, про цепь не забыла! Нет, на лёгкий побег не рассчитывала... Но пока дуавар сориентировался, моя привязь натянулась, и тогда-то я велела ящеру нападать.

Тот оказался достаточномышлёным, чтобы клацнуть зубами прямо в промежутке между моей рукой и рукой Боа. Честно, было страшно, что он промахнётся на какие-то десять сантиметров – и всё! Лишусь кисти. Но золотистый явно был ювелиром в душе, поэтому «кусь» пришёлся ровно посередине оков – и те с тихим звоном легко разлетелись на две части.

Боа потерял равновесие и слегка качнулся назад. Но его замешательство было недолгим.

– Стой! – заорал он, размахивая остатком цепи.

Бросился за мной, и я ощутила, как стальные звенья ударили меня по юбке. Спасибо тому, кто создал кринолины! Вот правда! Только сейчас я осознала всю значимость этого изобретения. Потому что, будь я в штанах, цепь легко обвила бы мне ноги – и тогда пиши пропало!

Я задрала подол повыше и рванулась в сторону, проталкиваясь между несущимися навстречу людьми. И не людьми тоже. Пару раз меня попытались схватить, но я успевала ускользнуть. А на пути Боа встал один из моих защитников.

Второй в это время от души наводил кругом хаос.

– Вызывайте стрелков! – возопил кто-то вдалеке. – Несите сети!

Я тебе дам стрелков! Я тебе дам сети! Живодёры несчастные! Они же не едят никого. Подумаешь, разровняют тут этот рабский рынок – будет вам уроком вселенской справедливости.

Впрочем, может, пора и заканчивать. Если сюда придут те, кто умеет стрелять таким копьями, как я уже видела, то ящерам придётся несладко.

Поэтому я позвала второго дракона, который как раз крушил один из прилавков, с удовольствием раздирая на части навес в красную полоску, и тот поднял голову. Выплюнул обрывки ткани и, на ходу взмахивая крыльями, чтобы облегчить себе бег, устремился ко мне.

– Ну, давай, малыш! – подзвала я совершенно по-человечески.

Рождать в голове даже обрывки драконьих фраз у меня не осталось совершенно никаких сил. Ещё и ошмёток цепи мешался, путался в моей юбке, а намотать его на запястье никак не получалось.

Впрочем, он может мне пригодиться! Наконец мы с драконом встретились, как влюблённые в аэропорту после разлуки. Он ко мне, я к нему – взгляд, вспышка, безумие... Ящер замер, позволяя мне приблизиться сбоку. Я размахнулась и накинула цепь на выступ его спинного гребня. Сама ухватила за второй конец и подтянула себя вверх.

Да, в платьях по драконам лазить – это вам не в каретах разъезжать. Но кое-какие навыки у меня были. Потому я быстро уселась в удобной впадине у основания его шеи и крикнула на драконьем: «Вперёд!»

Ящер испустил протяжный рык, подзывая собрата, взмахом крыльев разогнал всех, кто был вокруг, и, сделав пару шагов, оторвался от земли.

Ю-ху!

Ветер ударил в лицо, растрепавшиеся волосы сразу закрыли обзор. Но через какие-то пару мгновений я привела себя в порядок и, чувствуя торжественное пение души, глянула вниз.

Внутри меня словно бы урчал огромный кот. Удивительно, что я так остро стала ощущать драконью ипостась – к такому ещё нужно привыкнуть! Скоро к нам присоединился второй дракон, оставив своих наездников подпрыгивать и орать внизу.

Оценив масштаб разрушений рынка и то, что он полностью опустел, я вновь обратилась к несущему меня ящеру.

«Огонь!» – прозвучало в голове так естественно и угрожающе, словно я только и делала, что жгла города раньше. Тут, конечно, не город, но эту рабскую клоаку нужно уничтожить хотя бы на время.

Дракон с готовностью ушёл в вираж, чуть снижаясь. В его груди ощутимо забулькало, словно вода в котле, снизу, прямо мне под юбку начал просачиваться почти невыносимый жар. Так, может, это я зря погорячилась?

И тут золотистый раскрыл пасть, из неё ослепительным плавящим потоком полилось пламя. Словно вода из брандспойта. Только огонь.

Он, словно напалм, опустился на уцелевшие тканевые крыши, на обломки прилавков и пустые телеги, спасать которые от гнева драконов никто не стал.

Хорошо горит!

Мы вновь взмыли вверх. Всё внизу затянуло серым дымом. К счастью, рынок стоял в стороне от деревни – по голой земле пламя туда не дойдёт. Фигурки людей, принявшихся за тушение пожара, стали почти неразличимы. Но одну я всё же узнала, прежде чем они окон-

чательно превратились в муравьёв: Боа выполз на открытое пространство, так и держа в руке обрывок цепи. Он долго стоял, задрав голову к небу, пока драконы не унесли меня прочь.

Несколько минут я, кажется, вообще ни о чём не могла думать. В голове было удивительно пусто, сердце пока не могло успокоиться, то и дело подпрыгивало к горлу. И только когда очертания города затерялись вдали, до меня вдруг начало доходить: а куда я, собственно, лечу?

В какой стороне долина Стальных лесов? На севере? Или на востоке? А может, вовсе на западе... С местной географией у меня до сих пор нелады. Однако ящеры летели уверенно и спокойно, словно сразу выбрали для себя нужное направление. Можно догадаться, конечно, что прибыли они из долины Поющих песков. И может быть, отправиться туда для меня будет лучшим решением.

Теперь я не рабыня, которую можно втихую купить для неведомых утех. Я сбежавшая из плена аристократка и могу найти помощь в одной из провинций драконьего королевства.

«Лети к лорду!» – велела я так громко, как могла, сдобрив резко звучащие слова потоком успокаивающей магии, чтобы он не думал, что я вдруг решила приказывать.

Таков уж драконий язык, даже признание в любви на нём, кажется, будет звучать как угроза. К счастью, ящер ничуть не обиделся, но и курс не изменил. Мы что же, туда и летели всё это время? Или он решил проигнорировать желания девушки, как истинный дракон?

Но сейчас я летела на высоте больше сотни метров на спине своевольного существа, которое ещё десять раз подумает, прежде чем кому-то подчиниться. У меня с собой никаких вещей, кроме тех денег и порталных камней, что были спрятаны в потайной сумочке под верхним слоем юбок.

Если учесть всё это, выбор у меня невелик. Придётся положиться на порядочность этих хвостатых защитников и надеяться, что они не заведут меня в ещё большую беду.

* * *

Эдмер

За вынужденную пару дней передышки Тургар почти полностью восстановился, рана окончательно затянулась, и дракон летел во всю силу, так быстро, как мог. Поэтому путь до Беаголя оказался не таким долгим, как Эдмер ожидал.

Внизу то и дело проплывали небольшие деревни дуаваров условно дружественного племени сайритов. Случались и казусы, когда на сторожевых башнях змеелюди принимались заряжать свои особые стрелковые орудия, чтобы непременно подранить незваного ящера. Но наученный горьким опытом Тургар сразу поднимался выше, недовольно ворча и булькая приготовленным для них огнём.

Наверное, даже снизу дуавары замечали это угрожающее сияние в его груди и сразу переставали так яро бравировать.

Ну что, в конце концов, летит себе и летит дракон. Заблудился, может.

Но чаще всего в Тургара никто не целился, никто караульных огней не разжигал и в панике туда-сюда не бегал.

Так что можно было сказать, что путь проходит спокойно.

Но вот ровная степь начала бугриться каменистыми отрогами, которые, словно огромные ступени, постепенно сложились в длинную цепь рыжих гор. Между двумя скошенными грядами вилось бесконечное ущелье-дорога к городу-храму сайритов – Беаголю. Даже с высоты можно было разглядеть разожжённые у входа огни. Но вокруг было удивительно пусто.

Тургар выбрал удобную для приземления площадку и опустился у подножия высеченной в мягком камне колонны.

Эдмер спешился и огляделся. О Беаголе он слышал много, но даже Джусла раньше не мог привести его сюда. От оформленного барельефами входа в храм в разные стороны разбегались дорожки-лестницы, вырубленные прямо в теле красноватой скалы. Дома жрецов и всех, кто пожелал жить здесь, были устроены в естественных пещерах – тут и там в ноздреватой стене виднелись арочные, не закрытые дверями входы.

Закончив осматриваться, Эдмер пошёл к воротам храма, которые оказались распахнуты. Изнутри доносился запах трав, раздавалось тихое шуршание. Между колоннами по залу ползал один-единственный дуавар, ещё не старый, но уже солидного возраста. С его шеи целыми гирляндами свисали ритуальные бусы и цепочки в палец толщиной. Волосы были убраны ткаными лентами и множеством подвесок: даже непонятно, как только он носил на себе всю эту тяжесть.

– Я ищу Джуслу Онта, – громко проговорил Эдмер, проходя дальше.

Жрец вряд ли вообще его заметил, настолько был увлечён своим загадочным обрядом. Кажется, он ничего особого не делал, но упругие потоки неопознанной силы так и витали в воздухе.

Дуавар всё же остановился и повернулся к гостю всем телом, оглядел неспешно и въедливо, а затем приблизился.

– Ты Эдмер Ларран? – его голос гулом разнёсся между стенами храма.

– Ты знаешь меня?

– Джусла мне сказал, что ты должен скоро прибыть. Он тоже здесь, как и твои люди. – Змеечеловек махнул рукой в том направлении, где они, видимо, должны были находиться. – Если хочешь поесть с дороги, тебе лучше пойти к ним. Но я слышал, ты ищешь некоторые ответы.

– А ты тот мудрец, который может дать их мне?

Эдмер тоже пошёл ему навстречу.

– Ну... – «двутелый» усмехнулся. – Мудрец – слишком громко сказано. Но надеюсь, что-то я сумею рассказать.

Эдмер оглянулся к выходу, размышляя. Да, отдохнуть и хоть немного поесть после долгого изнурительного пути ему не мешало бы. Но и о чёрном драконе он хотел услышать как можно скорее.

Потому отвлекаться не стал, прошёл дальше, к огромному очагу, который горячей рытвиной пересекал почти весь храм, но не горел, только на самом его дне тлели угли.

– Пожалуй, я повременю с ужином.

Дуавар кивнул и взмахом руки указал ему на устилающий каменный пол ковёр. Да, дуаварам не нужны скамьи, им удобнее так. Потому Эдмер сел, скрестив ноги, а змеечеловек устроился напротив – за стеной разогретого воздуха, что дрожащим маревом поднимался над очагом.

– Меня зовут Кайри, – представился жрец. Очень, надо сказать, своевременно. Эдмер спросить его имя как-то позабыл. – Говори, что ты хочешь знать и зачем сюда пришёл?

– А ты как будто не знаешь... – Эдмер помолчал. – В последнее время мне несколько раз попадались знаки, которые указывали на некоего чёрного дракона. – Он вынул из сумки рисунок, который теперь всегда носил с собой. Жрец взял его и внимательно рассмотрел. – Я не знаю, кто это или что. Может быть, некий предводитель, а может, символ какого-то культа. Но это не может быть просто орнаментом. Ведь дуавары не носят на себе изображений драконов. Это было бы... странно.

Кайри покивал, чему-то улыбаясь.

– Ты прав, это было бы очень странно. По рассказу Джуслы примерно я понял, что ты имел в виду. И кое-что правда нашёл – пришлось немало покопаться в старых храмовых записях. Удивительно, но чёрный дракон в некоем роде связывает наши народы. – Он вернул изоб-

ражение Эдмеру. – Ты, наверное, знаешь, что, когда Пыльные земли ещё не были пыльными, здесь тоже жили драконы.

Да уж, начал издавека. Но, может, ответы и правда кроются там, о чём не осталось записей даже в самых ценных свитках библиотек.

– Да, я изучал историю своего народа и его расселения в древние времена. Теперь в Пыльных землях остались только курганы древних драконов. Но сила тёмной магии настолько велика, что они не могут больше здесь жить.

– Тогда странно, что тебе не встретились упоминания самых первых драконов, которые, по легендам, были родоначальниками остальных.

– Огненный дракон, – сразу возразил Эдмер. – Из его искр произошли драконы. И его душа после превратилась в Королевский источник. А его лучи дали силы источникам Долин и самых старых родов изардов.

Кайри внимательно его выслушал, храня на губах сдержанную улыбку. Удивительно благожелательный дуавар, против остальных, которые отличались вспыльчивостью и зачастую жестокостью. Даже Джусла – только с хорошими знакомыми он был сдержан, а в бою с ним лучше не встречаться. Если не убьёт, то доставит много хлопот. И поспорить горазд до кровавых соплей.

– Да, это всё верно, – покивал змееловек. – Детям нынешних драконов и даже дуаваров рассказывают именно эту легенду. Вряд ли даже наши деды помнили, что у неё есть ещё одна часть. Потому что был второй дракон. Хранитель подземного мира, где упокоились души умерших драконов. Чёрный дракон, как сейчас ты его называешь. Только раньше он назывался Пепельный. Признаться, когда я рылся в старых храмовых записях, не сразу догадался, что он и тот дракон, о котором ты говорил с Джуслой, – один и тот же.

– То есть он хранил души драконов?

– Да, можно так сказать. Когда курганов на этих землях стало очень много и сила первоначальных, самых древних драконов угасла, сила Пепельного дракона начала нарастать. И всё это стало чем-то вроде огромного могильника, на котором отказались жить изарды и даже драконы. Ведь вы те ещё гордецы, – Кайри усмехнулся, пристально глядя на Эдмера. – Дуавары заняли освободившиеся земли. Мы более неприхотливы. Да и в те времена они ещё худо-бедно были похожи на ваши нынешние. Понадобилось много сотен лет, чтобы они начали приходить в упадок. Понемногу, почти незаметно. Но если сравнить с тем, что было когда-то, и тем, что сейчас, мы могли бы увидеть огромную разницу.

Эдмер нахмурился, чувствуя горечь в словах дуавара. Да, многие годы драконы не пускали змеелюдей даже на окраины своих земель, считая тех мусорщиками, низшим народом, который питается тёмной магией и способен жить в суровых условиях Пыльных земель.

– Раньше многое было по-другому. – Он пожал плечами. – Но если Пепельный дракон всегда хранил души умерших и никогда не совался в мир живых, то откуда его изображения взялись на поверхности теперь?

Если это настолько поросшие мхом древности, то где их откопали земриты?

– Думаю, это связано с несколькими событиями, – продолжил жрец. – Об одном из них прекрасно знают все драконы. Скоро погаснет Королевский источник. Значит, время правления династии Фултахов подойдёт к концу.

– Но раньше мне не встречались записи о том, что во время угасания источника появлялся бы Пепельный дракон. Источник просто разжигал достойнейший из лордов Долин – и всё. Кровавые стычки между ними не в счёт.

– Я не знаю, что именно случилось, что чернохвостые или часть их не просто вспомнили о существовании Пепельного дракона, но и решили служить ему. – Кайри протянул руки к очагу, рассматривая их так внимательно, будто в светящейся кайме, что очертила контур его

ладоней, было что-то очень интересное. – Я могу только предположить, что им было какое-то предзнаменование или предсказание о его появлении. Поэтому они готовятся.

– Тогда что стало причиной возможного пробуждения?

Жрец покачал головой.

– Ничего об этом я не нашёл в записях. – Вздыхнул, сжав губы, и дёрнул кончиком хвоста. – Но земриты должны знать. И боюсь, они могут использовать его появление в личных целях.

– Я даже не могу предположить, на что он способен. Но боюсь, если он имеет способность забирать и удерживать души драконов... – Эдмер прикрыл глаза, на миг представив себе масштабы опустошения. – Знать бы наверняка!

– Ты можешь узнать... только расспросив кого-то, кто связан с последователями Пепельного дракона, – заявил Кайри.

Кажется, проще было бы поговорить об этом с самим Огненным драконом, чем с чернохвостыми!

Они ещё немного посидели, обсуждая мелочи, которые остались для Эдмера в тени. Но оказалось, что подробностей не существует теперь даже в самых старых свитках дуаваров. Осталось лишь самому догадываться о том, что всё это значит.

Но раз земриты наносят знак Пепельного дракона на свои доспехи, значит, это настолько великая сила, что пугает даже их. Они неспроста забирают магию изардов или их потомков – они или пытаются защитить себя, или хотят принести жертву, чтобы показать себя верными слугами, которые полезны живыми.

Когда обсуждать стало больше нечего, Кайри проводил Эдмера в пещеру для ночлега. Оказалось, что все его люди и правда там. Покои не королевские, сильно не разбежишься, но, чтобы отдохнуть с дороги, больше и не надо.

– Я уж подумал было, что ты появишься только завтра, мой лорд. – Деор подскочил со своей лежанки, как только Эдмер вошёл.

Остальные мужчины тоже поднялись на ноги, чтобы приветствовать лорда, но он махнул рукой, веля им садиться.

– Я задержался у жреца Кайри. Мы... о многом поговорили.

– И что же он сказал? – Деор даже шею вытянул, готовясь услышать что-то интересное.

– Сказал, что скоро нам придётся очень трудно.

Всё, о чём они рассуждали, говорило именно об этом. Что бы ни значило появление Пепельного дракона.

– Вот же хитрый змей! – раздался от входа голос Джуслы. – А мне ни словечка лишнего не сказал, будто я не достоин.

Скорее такими разговорами не стоило смущать лишние умы до тех пор, пока что-то не прояснится.

– Просто всё пока размыто и мы можем только догадываться о том, что нас ждёт дальше, – заступился Эдмер за жреца. – Одно ясно: нам нужно остановить тех, кто служит Чёрному, а вернее, Пепельному дракону. Иначе, когда погаснет Королевский источник, мы можем столкнуться с силой, которая опустошит всё вокруг.

Ещё часть ночи пришлось потратить на то, чтобы пересказать соратникам всё, что поведал Кайри. Все сразу кинулись строить предположения, что всё это значит и чем грозит появление Пепельного дракона изардам – и дуаварам заодно.

Никаких утешительных выводов сделать не получилось, и все улеглись спать в скверном расположении духа.

С утра мужчины были мрачными и задумчивыми, собрались в дорогу скоро, как будто только того и ждали, чтобы убраться из этого странного и мрачноватого места поскорей.

– Я ещё раз обдумал, куда могли направиться чернохвостые вместе с твоей девчонкой, – сообщил Джусла, заталкивая вещи в заплечный мешок. – Других вариантов нет: они наверняка пройдут через Даагу. Но соваться туда незнакомым драконам без договорённости – это наверняка вызвать кучу подозрений, а то и злость местных. Поэтому ты должен оставить Тургара задолго до того, как мы войдём в Даагу, и пересестись на лошадь. Это торговый город, там появляются свободно как земриты, так и санриты. Но вам всем лучше раздобыть одежду людей Долины Поющих песков. Из всех изардов к ним там относятся терпимее всего.

– Да если я похож на пустынного, то ты танцовщица в провинциальном театре, – расхохотался Деор.

Уж его рыжая шевелюра уже издали расскажет всем, откуда он родом.

– За танцовщицу можно и в рыло получить, – беззлобно огрызнулся дуавар. – В дороге ваши лица слегка потемнеют, по пути мы заедем к одной моей знакомой, которая поможет вам с одеждой.

– Сколько у тебя таких знакомых? – Эдмер улыбнулся, глядя на Джуслу искоса.

– На вас всех хватит и ещё останется, – довольно ответил тот.

Часть пути до той самой деревни, где жила знакомая Джуслы, Эдмер с Деором преодолели по воздуху. Они старались не опережать идущих по земле намного и обозревали окрестности, надеясь, что увидят нечто интересное. Но вокруг было всё так же спокойно. Только небольшие волнения начинались в поселениях санритов, когда в небе над ними появлялись драконы.

– Что самое паршивое во всём этом, Деор, – обратился Эдмер к соратнику, когда они приземлились, – что я не смогу позвать Тургара, когда он вновь мне понадобится.

– Понимать, что у тебя осталось только две ноги для передвижения, наверное, очень тяжело? – хмурясь, поинтересовался тот.

– Дело не в ногах. Я чувствую себя... пустым. Кроме желания найти Илэйн, внутри как будто больше ничего нет.

– Она всё же нравилась тебе... – хмыкнул соратник.

– Она предала меня!

Тургар, который стоял рядом, вдруг ощутимо толкнул Эдмера носом в плечо, и его укоризненный рык обдал затылок горячим дыханием. Тот закрыл глаза, прекрасно понимая чувства дракона, который, кажется, продолжал безоговорочно верить в невиновность Илэйн. Но ему вообще сложно понять многие чувства людей. А вот изарды вынуждены испытывать всё разом: и человеческие страсти, и животные инстинкты ящеров.

– Не торопись делать выводы, пока не разберёшься, что случилось на самом деле, – заметил Деор.

– И ты туда же.

Изард развёл руками, но продолжать спор не стал.

Знакомая Джуслы и правда оказалась приветливой женщиной, только не столь молодой, как остальные подумали. Оказалось, на жизнь она зарабатывает тем, что вышивает ткани и шьёт одежду – не только для женщин, но и мужчин тоже.

За то, чтобы переодеться, пришлось заплатить, но теперь все выглядели как заправские уроженцы долины Поющих песков, если бы не более белая, чем у тех, кожа.

Задерживаться у гостеприимной хозяйки не стали, как и терять часть дня, которую ещё можно было потратить на дорогу.

Поэтому в Даагу добрались только следующим утром. Ответвление главного тракта привело путников к близлежащей деревне, издали больше похожей на кучу глиняных кирпичей. Дома тут теснились друг к другу, а на окраинах и вовсе превращались в лачуги, где только скот хранить.

– Рабами торгуете, значит, – заметил Эдмер, оглядывая небрежно построенное жильё. – А потом говорите, что драконы вас не любят...

– Торгуют потихоньку, конечно, – вздохнул Джусла. – Но не все. Те, у кого совести нет. Но, думается, ещё меньше её у тех, кто рабов покупает. А среди них есть и жители вашего прославленного королевства.

– Значит, Песчаный лорд поощряет.

Эдмер ясно представил себе, как это происходит. И что могут чувствовать те, кто ещё вчера был свободен, а теперь оказался в чьей-то безоговорочной власти. Возможно, до конца своих дней.

– Открыто он не поощряет, но в местные дела не лезет, – раздражённо бросил дуавар. – Давай ты не будешь высказывать недовольство мне, а выскажешь самому Фултаху на каком-нибудь пышном балу... О! Что это?

Он указал взглядом вперёд и прибавил ходу, оставляя в слое мелкого дорожного камня неглубокую борозду там, где только что прополз. Зашумели и остальные мужчины. Эдмер повернулся в ту сторону, куда одновременно уставились все, и в тот же миг ветер донёс до него запах недавнего пожара.

Похоже, местный рынок немало пострадал от огня! Почти ничего не уцелело. Все: и дуавары, и люди – теперь разбирали обугленные завалы, громко бранились и что-то яростно обсуждали.

– Что здесь случилось? – Эдмер спешил рядом с дуаваром-надзирателем – судя по тому, что его одежда была чистой, сам он не работал, а лишь отдавал отрывистые приказы.

Высокий и тучный «двутелый» – а они, оказывается, тоже бывают тучными! – вальяжно подбоченился и поджал губы, оглядывая его с явным пристрастием.

Похоже, он уже устал отгонять праздных зевак и искателей захватывающих историй. Но, оценив вид Эдмера, сразу сменил раздражение на усталую приветливость.

– Если хотели чего купить, уважаемый, то ещё пару недель здесь не будет торговли, – он добавил резкую фразу на дуаварском. Похоже, настолько заковыристую, что даже Эдмер не смог её понять, хоть неплохо знал этот язык. – Что тут было вчера, вы бы видели! Хотя вам повезло, что не видели.

– Так что случилось-то? – пришлось напомнить ему, что до сути он так и не добрался.

– Торговали, как и всегда, – всплеснул руками «двутелый». – Осторожнее! Осторожнее, ну! Гхм... Простите. Так вот, торговали мы. С утра пришли новые караваны, ещё телеги разобрать не успели. Над городом летали два дракона. Дело это обычное, к нам из Долины Песков часто хаживают. И тут они как взбесились! Налетели, начали всё громить. Я сам не видел, но мне рассказывали, что, когда они улетали, забрали с собой какую-то девчонку. Может, врут... Какая ж девчонка с драконами сладит! Их хозяева-то не смогли.

Эдмер хмыкнул, слегка удивляясь наивности этого здоровяка. Надо же: хвост толщиной с бревно отстранил, а о драконах так ничего и не знает. У них нет хозяев, есть те, чью власть они готовы признать с оговоркой, что в любой момент могут повернуться к нему задом, а то и отхватить голову.

Зато из слов дуавара сразу стало понятно, какая девушка улетела на одном из драконов, ради кого они могли поступиться своими привязанностями. Только Илэйн Хингрэд!

– А как эта девица тут оказалась?

– Не знаю! – вдруг заполошно замахал руками «двутелый». – Может, и не было её вовсе. Не мешайте, уважаемый! Проезжайте себе мимо.

Эдмер с лошадью в поводу прошёл по расчищенным от завалов рядам, озираясь и решая, к кому можно обратиться ещё. Остальной отряд остановился у края бывшего рынка, ожидая новостей и распоряжений.

Джусла куда-то пропал – тоже, видно, решил узнать подробности того, как же случилось так, что всё здесь сгорело. Но скоро он нагнал Эдмера, который только заговорил с другим местным.

– Здесь был отряд Боа, – буркнул дуавар, схватив его за плечо.

– Как будто я знаю, кто такой Боа.

Эдмер повёл соратника в сторону. Нечего местным подслушивать разговоры, которые их не касаются.

– Боа – один из приближенных предводительницы земритов. Другими словами, её правая рука со всеми сопутствующими. Тот ещё головорез и контрабандист. Так вот. Он был здесь... И, говорят, хотел продать беловолосую девушку двум пустынным.

– Пустынным, значит... – Эдмер едва зубами не скрипнул.

Похоже, с Хилдом Фултахом у него всё же состоится неприятный разговор. Если на этом рынке с попустительства лорда продают не просто невольников, а свободных подданных Хагедиса, это ничуть его репутацию не улучшит.

– А то! – подтвердил Джусла. – Говорю, они любят тут пошуршать. Так вот девица эта стащила у них двух драконов и под конец подпалила всё. Говорят, это она им велела.

– Она могла... – хмыкнул Эдмер. – И куда они направились?

– Кто видел, утверждают, что в сторону замка Думанли...

– К Хилду?

– Ну а куда ей тут ещё деваться? – развёл руками дуавар. – Если это так, то она как раз должна была добраться туда сегодня.

Вот же приткая девица! Конечно! Скорее небо упало бы на головы «двутелых» и придавило бы их, чем она согласилась бы стать чьей-то невольницей. Свободу Илэйн ценила больше многих в своей жизни.

И если она сумела спровоцировать драконов на бунт, то почти наверняка они отнесут её к своему лорду – его из людей и даже изардов они почитают больше всего и готовы доверить ему самую большую ценность.

– Ты чего лыбишься? – подозрительно спросил дуавар, заглянув в лицо Эдмера.

Тот моргнул, осознав, что неподвижно смотрит перед собой, а по губам и правда сама собой расплзается улыбка.

– Только представь, что тут было! – Он хлопнул Джуслу по плечу. – Не находишь это забавным?

– Вообще-то, не очень, – скептически скривился змей. – Это большой урон торговле. И дело даже не в невольниках.

– Ничего! Глазом моргнуть не успеешь, как они сколотят себе новые прилавки. А ещё, – продолжил Эдмер, – раз Илэйн сбежала от Боа, значит, не была с ним в сговоре.

Эта мысль показалась даже приятнее лёгкого злорадства при виде всех этих разрушений – щелчка по носам всех, кто продавал и ещё соберётся продавать здесь рабов. Да, полной уверенности нет, но это уже вселяет надежду.

Эдмер с Джуслой вернулись к остальным.

– Ну что? – сразу поинтересовался Деор. – Нашлись следы?

– Мы возвращаемся туда, где я оставил Тургара, – ответил Эдмер, садясь на лошадь. – Он ещё ждёт меня. А дальше мы разделимся. Вы вернётесь в Хэйвен. Джусла – к себе. А я отправлюсь в Думанли, к Хилду Фултаху. Так будет быстрее. Возможно, там я что-то узнаю про Илэйн.

Чем дольше длилась эта погоня, тем сильнее Эдмеру хотелось, чтобы Илэйн наконец попала ему в руки.

Глава 3

А я уже начала было забывать, каково это – путешествовать с драконами почти в полном молчании и неизвестности. Ты можешь сколько угодно желать, чтобы тебя отнесли в назначенное место, но никогда не будешь уверен до конца, что ящер хочет того тоже.

Особенно если местность совсем незнакомая.

Признаться, первые полдня я вообще боялась спускаться на землю, да и вообще останавливаться: вдруг нагонят? Но скоро стало понятно, что долго я так не протяну. Пришлось заночевать в каком-то диком незнакомом месте у реки. К счастью, с драконами было безопасно: точно никто и близко не подойдет!

Проснувшись рано: внутреннее беспокойство и желание поскорее добраться до того, кто мне поможет, не позволили спать до полудня, хоть накануне я очень устала. Пришлось расталкивать своих спутников, а такие туши попробуй хотя бы шелохнуть! Кажется, целых полчаса они не реагировали на мои тычки и подпрыгивания у них перед мордами.

Но когда они наконец проснулись, мы быстро собрались в путь.

Скоро пейзаж внизу изменился. Теперь степь то и дело взрезали низкие песчаные наносы, деревья почти совсем исчезли. Значит, мы таки приближались к долине Поющих песков. А может, уже миновали её границу. Солнце выкатилось из-за облаков и начало ощутимо припекать мне макушку – пришлось накрыться краем подола.

Внизу раскинулся сначала один небольшой городок всё из того же светлого известняка, затем другой. Рассыпались деревеньки – на самых плодородных частях этой иссушенной земли. Промелькнули даже островки лесов! Затем пустынные провинции остались позади – и мы ворвались, кажется, в самое сердце долины, зелёное, расчерченное на неровные полотнища лентами рек. Только песчаные дюны по их берегам ещё напоминали, что где-то рядом пустыня.

Солнце уже повернуло на закат, когда драконы наконец снизились, позволяя лучше разглядеть панораму прекрасного города, что лежал у подножия невысокого холма. На его вершине, устремляя вверх квадратные крыши башен, стоял огромный замок, чуть розоватый в вечернем свете.

Неужели это и есть обитель Пустынного лорда? Я знать не знала, как она называется, и уж тем более понятия не имела, как выглядит. Издалека казалось, что она когда-то была построена из песка неким великаном, а затем песчинки сплывали под солнцем до каменной плотности.

Караульные на плоских башнях замка сразу насторожились, увидев поблизости одновременно двух драконов, да ещё и со всадником. Да, в землях Поющих песков ящерам выживать сложнее, и потому водятся они тут гораздо реже, чем в изобильных Лесах.

Но, к счастью, стрелять в меня никто не стал, стража просто дождалась, когда гости приземлятся на одной из террас, похожих на застывшие песочные каскады. И едва я опустила ногу на пол, как меня сгребли под белые ручки. Вернее, совсем уже не белые: под светом солнца за день они густо покраснели. Теперь у меня будет загар заправского дальнбойщика – под рукава.

– Мейре, кто вы такая? – едва не заголосил один дозорный. – Вы знаете, что это обитель Пустынного лорда?

Он с нескрываемым удивлением отметил взглядом обмотанную вокруг моего предплечья цепь. Да, выглядит слегка странно и зловеще.

– Зачем вы сюда прилетели... на драконе? – добавил второй, опасливо косясь на сидящего рядом ящера.

Тот улетать не поторопился и оскалился так, что мужчины одновременно напряглись, будто им песка в штаны насыпали.

– Я Илэйн Хингрэд, дочь викара Годмана Хингрэда из долины Туманных островов. Я попала в беду, меня похитили дуавары из племени земритов. – Я с нарочитым усилием подняла окованную руку. – Но мне удалось сбежать. И сейчас я хотела бы видеть лорда Хилда Фултаха. Он знает меня лично. Можете проверить!

– Не волнуйтесь, обязательно проверим! – грозно рыкнул третий стражник.

Наверное, в нём капля драконьей крови была чуть больше других.

Но сейчас, после суток пути на шее ящера, с онемевшим от трения о жёсткую чешую задом и запечёнными гриль руками и лицом, я вовсе не собиралась упражняться в остроумии. И даже рада была сдаться на попечение стражи.

Только напоследок поблагодарила золотистого красавца за то, что по дороге он не скормил меня своим детёнышам – которые у него, возможно, были, – а доставил сюда. И даже ни разу не пожаловался за всё это время. Дракон нежно проурчал, словно ему было жаль со мной расставаться, а затем взмахнул крыльями и вернулся к своему собрату, который в ожидании кружил в вышине.

Двое стражников проводили меня в замок – совершенно молча, а дальше мне осталось только рот раскрывать и хлопать ресницами от того, какая красота внезапно образовалась вокруг меня.

Я словно утонула в радужных переливах света, что наполняли галереи замка и его коридоры. Всё из-за множества цветных витражей в окнах. Даже простые каменные стены в игре бликов казались украшенными какой-то невероятной мозаикой. Я даже забыла, куда иду, – только когда меня остановили перед низковатой клёпаной дверью, перестала восхищённо таращиться по сторонам. Один из стражников прошёл внутрь, послышались мужские голоса, а затем он вернулся и небрежным взмахом руки пригласил пройти.

Я уже обрадовалась было, что сразу встречу Хилда Фултаха, а уж он-то точно не откажет в помощи, так сказать, подруге своей племянницы. Но в довольно просторном кабинете, скорее похожем на какой-то архив, обнаружился только невысокий смуглый мужчина средних лет и довольно неприятной наружности. Впрочем, он был бы вполне обычным, если бы не жутковатые, чуть нависшие глаза, которые тут же вцепились в меня острым взглядом, как клешнями.

– Мейре Хингрэд? – промурлыкал он с истинно восточной патокой в интонации. – Проходите, проходите...

Я даже немного разочаровалась, когда не услышала что-то вроде «свет моих очей» или какой-нибудь «рахат-лукум моего сердца» в конце его фразы.

– Простите, как я могу к вам обращаться?

Мужчина, который так пытливо меня разглядывал, даже встрепенулся, словно позабыл о важном.

– Ох, простите! – Он всплеснул руками. – Я Гувер Крайлет. Хранитель печати светлейшего лорда. А его самого пока нет. Он вернулся вчера, но вынужден был отлучиться по делам. Придётся подождать.

Ага, секретарь, значит. Хранитель печати, документов и списка дел на завтра.

– Мне жаль, что я ворвалась сюда так внезапно и в таком виде... Просто со мной случилась одна большая неприятность. И я вынуждена рассчитывать на помощь светлейшего лорда, чтобы попасть домой.

– Конечно! Конечно... – Гувер в очередной раз прервал интересное занятие – изучение меня с головы до пят. – Эти дуавары! Они порой такие дикари! Мне сказали, вы прилетели на драконе?

В его голосе послышалось восхищённое придыхание.

– Да, я...

– Отлично. Отлично! – он с таким удовольствием повторял слова, словно они отдавались у него в голове какой-то только ему слышимой музыкой. Станный, однако, господин. – Для

начала давайте избавим вас от этой жуткой цепи! Какое всё-таки варварство! – затараторил он, уходя вперёд по коридору.

Вообще, можно было бы рассчитывать, что меня проводят к супруге Хилда, ведь она тут главная в его отсутствие. Но, насколько я поняла раньше, она глубоко на сносях, и беспокоить её так резко по меньшей мере невежливо.

Потому мне пришлось положиться на Гувера, который лично распорядился о том, чтобы для меня подготовили одну из гостевых комнат. Ждать пришлось недолго, и в это время местный слесарь всё же снял с меня треклятый наручник. Какое страшное облегчение!

Затем хранитель ключей проводил меня в светлые небольшие покои и обвёл их рукой так, словно обставлял лично.

– Здесь вы можете остановиться, мейре. Как только вернётся светлейший, я обязательно вам передам. Я распоряжусь насчёт ужина для вас. Если вам нужно переодеться, служанки подберут вам платье.

– Благодарю! – Я кивнула.

– Можно вашу руку, мейре? – вдруг попросил Гувер.

Я, признаться, немного растерялась, да и слегка оплавившаяся на солнце голова под вечер соображала едва. Потому я протянула ему руку, гадая, что ему вдруг понадобилось? Поцеловать, что ли, хочет?

Хранитель и правда осторожно взял кончики моих пальцев в свои, склонился... а затем вдруг с удивительным проворством накинул мне на запястье браслет и тут же его защёлкнул.

– Что это? – Я сразу вцепилась в него и попыталась снять. Да куда там!

– Не беспокойтесь, – только и сказал Гувер.

И до того, как я успела огреть его по голове тем же браслетом, он быстро покинул комнату.

Я сразу бросилась следом, но дверь захлопнулась прямо перед моим носом. Подёргала – заперто, а судя по шагам и голосам снаружи, к ней ещё и стражу приставили. Вот тебе и гостеприимство во всей красе! Конечно, я сейчас выгляжу не ахти и вызываю кучу подозрений не только своим видом, но и появлением. Но это не повод сразу цеплять мне кольцо на лапку, словно какой-то птице.

«Не беспокойтесь» – ну надо же! Конечно, здесь совсем нет поводов для беспокойства!

Я прошлась по комнате, покручивая «подарочек» вокруг запястья. От одной оковы избавилась – другой обзавелась. С виду ничего особенного, но таким образом меня наверняка хотят контролировать. Сколько я ни пыталась найти хоть какую-то застёжку на нём – не смогла. Попробовала вытащить руку так – слишком узко.

Заперли меня, конечно, не в темнице, но легче от этого не становилось. Скоро пришли молчаливые служанки. Все как одна – с закрытыми до глаз тканью лицами. Похоже, с этим тут строго! Даже странно, ведь Вивьен своего лица не прятала. Может, это касается только прислуги?

Тихо шурша подолами одинаково скромных платьев по полу, девушки принялись за хлопоты: наполнили для меня ванну, разложили на кровати чистую одежду. Как бы то ни было, а завшиветь мне вовсе не хотелось, поэтому я всё же решила искупаться.

А в это время служанки принесли и расставили на столе в гостиной обед персон эдак на пять, не меньше.

Конечно, поначалу я решила, что есть в этом доме ничего не буду. Кто знает, какие там ингредиенты в этой их «пахлаве»? Но голод, как известно, не тётка, а слабенькая и чахленькая я мало смогу бороться за своё освобождение. И, как назло, всё, что мне принесли, пахло очень даже аппетитно.

Преодолев страшную внутреннюю борьбу, я всё же съела немного хлеба и фруктов – самое безобидное на вид. Почти бесшумные, как роботы-пылесосы, служанки окончательно удалились. И я осталась наедине с собственными неутешительными мыслями.

Принялась было за исследование комнаты на наличие путей отступления, но она оказалась хоть и уютной, но на редкость неприступной. Здесь даже на окнах вместо стекла была мелкая деревянная решётка. Такую не пробьёшь. Ставни закрыты, балкона нет.

Попыталась чутьём сентиды отыскать поблизости хоть какого-то дракона, ведь здесь они наверняка должны быть! Но совершенно ничего не ощутила, словно ослепла.

А вот и первый неприятный эффект браслетика!

По телу пронёсся озноб, и я обхватила себя руками за плечи, чувствуя слишком большой контраст между воздухом, что окружал меня, и внутренним нарастающим жаром. По обожжённой солнцем коже словно наждачкой прошлись, я опустила взгляд и вздрогнула, когда заметила, как по ней пробежала рябь чешуйчатого рисунка.

Для полного счастья мне только не хватало начать обращение – без помощи того, кто мог бы объяснить мне, что делать и как себя вести.

В голове эхом загудел призывный рык дракона, протяжный, чем-то похожий на песню. И я вдруг поняла, что это не моя маленькая спящая драконица решила пробудиться: слишком сильно внутри ощущалась посторонняя живая мощь.

Божечки, святые ящерки! За всеми переживаниями и суматохой мне даже некогда было толком подумать над тем, что же всё-таки случилось там, в шатре, между нами с Эдмером. А теперь осознание стало настолько ясным, что я шлёпнула себя ладонью по лбу.

Никакого источника я у Эдмера не воровала: похоже, в меня каким-то удивительным образом переселился его дракон! Ну да, всё сходится! И послушание тех ящеров, и усиление моих возможностей!

Теперь даже и не знаю, что хуже: похитить я родовой источник или то, что случилось на самом деле. Ведь получается, «благодаря» мне Эдмер лишился не просто силы, но и крыльев.

Вот же чих драконий! Вляпалась по самое выпуклое.

В приступе паники вперемишку с волнением, от которого мгновенно вспотели ладони, я вскочила с места и принялась ходить по комнате, размышляя, что с этим делать. Но стук в дверь заставил меня остановиться посреди гостиной так резко, что даже ковёр под ногами сморщился. Очередная служанка заглянула внутрь, поклонилась и благоговейно проговорила:

– Вас желает видеть светлейший лорд.

Слава драконам и драконьятам! Он вернулся. Уж теперь я выясню, что значит и это заточение, и этот тяжёлый браслет на моём запястье. Может быть, это просто излишняя предосторожность его секретаря?

Сопроводить меня взялась не только служанка, но и стража. Но они все оставили меня перед дверью в небольшой приёмный зал, где в высоком кресле у витражного окна восседал Хилд Фултах.

– Рад вас видеть, мейре Хингрэд, – заявил он, едва я вошла.

И улыбнулся, почти искренне.

– А я вот пока не определилась, рада ли видеть вас, светлейший. Но надеюсь, вы развеете все мои горькие сомнения.

Теперь главное – хранить спокойствие и присматриваться.

– Всё будет зависеть от того, какие надежды вы возлагали на нашу с вами встречу. – Лорд встал и прошёлся по залу мимо меня. – Мне уже доложили, что прибыли вы сюда при очень странных и скандальных обстоятельствах. С вами были два дракона, которых я прекрасно знаю: они с фермы Лорка. Писем от владельца мне пока не поступало, но я уверен, что послание будет.

Оперативно на меня донесли: и шум-то я в Дааге навела, и драконов-то несчастных угнала, словно дорогие Феррари.

– Я вынуждена была бежать, – пояснила я ровно. – Земриты хотели продать меня кому-то из жителей вашей, между прочим, Долины.

Хилд на миг приостановил шаг, словно сделал внезапное открытие.

– К сожалению, такое случается. Я не могу контролировать то, что происходит не в моих владениях, так строго, как хотелось бы. Там свои порядки. Но я обязательно выясню, как случилось, что добропорядочные жители Долины вдруг решили обзавестись невольницей.

Уж будьте добры, светлейший лорд, озадачиться столь неприятным вопросом! Хотя я была почти уверена, что он прекрасно обо всём знает, только сейчас делает недоумевающее лицо, трагично морщит гладкий лоб и хмурит густые брови. Даже маленькая серёжка в его ухе поблескивала как-то гневно.

– Как вы будете разбираться со своими вассалами, это ваше дело, – пора было обратиться к более важной для меня теме. – Но я прибыла к вам за помощью. Мне нужно вернуться в долину Стальных лесов, отправить весточку отцу, что со мной всё в порядке, ведь до него не вовремя могут прийти самые скверные слухи.

А в первую очередь придётся разобраться с тем, что же творится внутри меня. Что делать с вызванной из мира мёртвых драконицей, а уж тем более – с драконом Эдмера. Но Хилду Фултаху об этом знать вовсе не обязательно!

– Поверьте, мейре, – пустынный пылко приложил ладонь к груди, – я с удовольствием предоставил бы вам самого сильного дракона и сопровождение, чтобы вас в целости доставили до Хэйвена. Ведь Вивьен наверняка волнуется! Но... – Он вздохнул. – До меня дошли не самые приятные сведения о том, что случилось с вами и Эдмером. Самых главных подробностей я не знаю, но вполне уверенно могу заявить, что вы что-то у него украли.

Я даже назад качнулась: да откуда он знает?! Вот же лорды, как пауки в банке! Шпионят друг за другом, выясняют, подсиживают, строят козни и плетут интриги. Но не забывают при этом мило друг другу улыбаться.

– Это всего лишь неприятное недоразумение, – холодно ответила я. – В том числе и для этого я хочу вернуться в Хэйвен – чтобы разрешить всё лично с лордом Ларраном.

Хилд выслушал меня, приподняв чёрные брови, а затем покачал головой с самым снисходительным выражением лица, какое только можно было себе представить.

За дурачку меня держит. Ну-ну!

– Вы же понимаете, Илэйн, – принялся разъяснять он мне, словно ребёнку. – Верить на слово девушке, которую я сам знаю не слишком-то хорошо, было бы глупо с моей стороны. Это не знак моей к вам неприязни, что вы! Скорее дань непростым обстоятельствам. Поэтому вы пока останетесь здесь под моим присмотром.

– Вот это – ваш присмотр? – Я продемонстрировала ему браслет, который пока не упоминала в надежде, что лорд сам как-то объяснит. – Или вы имеете в виду что-то ещё? Ошейник? Гирию на ногу?

Хилд подошёл ближе и вдруг взял меня за руку – я высвободилась, но он поймал её вновь.

– Да, это предосторожность. – Изард провёл пальцами по украшенной узорами поверхности браслета. – Не думайте, что ваша способность управляться с драконами или их любовь к вам ускользнули от моего внимания. Бедная Вивьен! Ей бы хоть долю вашей смелости! – Он кашлянул и продолжил: – Но теперь, когда вы появились в моём доме именно так, на шее дракона, я могу сделать уверенный вывод, что вы сентиды. Невероятно редкий дар в наше время! Настоящий клад! Но, как бы я ни восхищался им, какой бы ценностью ни считал, всё же не хочу, чтобы вы вдруг решили договориться с моими драконами о побеге. И Гувер тоже не дурак, хоть иногда таким выглядит. Поэтому он и надел этот браслет на вас. Не волнуйтесь, он

ничем вам не вредит. Просто отражает ваши способности и возвращает их обратно. Поэтому некоторое время вы ни на кого из драконов воздействовать не сможете. Так будет спокойнее.

Ему спокойнее, разумеется. Мне-то ничуть!

– Так что вы будете делать? Запрёте меня, пока не получите из этого какую-то выгоду?

Лицо Хилда слегка вытянулось.

– Что вы! – Он махнул рукой. – Вы не пленница. Но особая гостья. Я немедленно отправлю послание Эдмеру, где расскажу, что вы здесь. Он прибудет, и вместе мы решим, что делать с вами дальше. Думаю, так будет справедливо.

– Я не сделала ничего противозаконного намеренно! – невольно повысила я голос.

Невозмутимая вежливость Хилда пополам с холодностью просто выводили меня из себя. Не столько из-за того, что он, по сути, отказался мне помочь, а оттого, что он явно пытается за мой счёт получить некую выгоду. Как бы не запросил у Эдмера что-то взамен на мою выдачу. Кто его знает – может, у них есть какие-то старые счёты.

А я жуть как не люблю, когда мной пытаются воспользоваться. Даже внутри всё закипело, будоража драконью ипостась Эдмера. Он и так давненько подогревал меня изнутри, а теперь и вовсе начал давить желанием взять и хорошенько потрепать Пустынного лорда – да хотя бы за грудки. Хотя ящеру явно хотелось большего.

Мне понадобилось всё усилие воли, чтобы не позволить ему проявить себя. Кожа вновь пошла зудом, и я зябко растёрла предплечья ладонями.

– Это низко! – процедила, сделав шаг к Хилду. – Пользоваться слабостью девушки, которая не может достойно вам ответить и вынуждена полагаться на вашу милость в трудной ситуации!

– Вы – и слабая девушка? – воскликнул тот. – Да я не рискнул бы перейти вам дорогу в тёмном переулке! От вас издали веет своеволием и вздорностью. Так что не пытайтесь убедить меня в том, что вы беспомощная девица.

Ну ладно, номер не прошёл – сама виновата. Уже много месяцев я пытаюсь доказать себе и всем вокруг, что в посторонней помощи не нуждаюсь. И, похоже, кто-то в это наконец поверил.

На этом Хилд решил закончить наш разговор и под стражей отправил обратно в комнату с напутствием ни в чём себе не отказывать, ведь любое моё желание тут же будет исполнено.

Ах да! Важное уточнение: любое, кроме свободы передвижения и решения собственной судьбы.

В свете этого всё остальное как-то очень быстро поблекло.

Совершенно не понимая, как долго буду ждать следующих новостей, я решила просто понаблюдать. К сожалению, всего лишь за служанками. Каждый раз, когда они появлялись в моей комнате, я пристально разглядывала их одежду, хитро повязанный вокруг головы платок, который одним концом закрывал лицо. Похоже, за моральный облик мужчин, что жили в замке Пустынного лорда, здесь боролись очень строго.

Я даже попыталась расспросить одну из девушек о традиции такого наряда, но она только покосилась на меня, как на крайне опасное существо, и молча удалилась.

Тоска.

И в таком полусонном неведении прошла целая ночь. Я даже уснуть спокойно себе не позволяла: вдруг случится ещё что-то непредвиденное?

Утром я ещё с десятков раз прошла по комнате и подёргала все подряд дверцы и ставни. Пока не ощутила чьё-то приближение. Очень слабо – как лёгкую тревогу на краю сознания. Дракон внутри заворочался, заставляя меня вздрагивать от нарастающих волн озноба, а когда вдруг глухо, почти неслышно рыкнул, я бросилась к окну и одним глазом прильнула к резному отверстию решётки.

Дракон! Летит сюда ровно, быстро и очень уверенно – явно с какой-то целью. Сначала он был только небольшим силуэтом на фоне светлеющего неба. Но когда приблизился, я сразу поняла, что хорошо его знаю. Да как вообще можно спутать его с каким-то другим драконом, пусть вокруг их будет тысяча!

Это Тургар! Мой стальной здоровяк.

Но не мог же он прилететь сюда один! И верно: у основания его шеи, гордо выпрямив спину, сидел – кто бы вы думали! – Эдмер Ларран. Даже несмотря на то, что он едва не натворил в последнюю нашу встречу, я была рада видеть его прямо-таки до неприличия.

И на радостях мгновенно позабыла, что не могу сейчас дотянуться до дракона магией сентиды. Наверное, поэтому слегка разозлилась, когда позвать его не получилось и собственная сила отражением вернулась назад.

Меня слегка замутило.

– Тургар! – крикнула я по-человечески, голосом, пытаясь направить звук ровно в прорезь решётки. – Тургар, я тут!

Но дракон даже хвостом не повёл, чтобы полететь в мою сторону! Его огромная тень заслонила солнечный свет, пронеслась по крышам нижних башен замка. Я так внимательно проследила за ним взглядом, что стукнулась лбом о раму.

Да неужели так тихо пишу, что меня совсем не слышно? Вот же засада!

– Эдмер! – вновь заорала я, почти срывая горло. – Эдмер, мать твою драконицу!

Ноль эмоций... Я треснула в решётку кулаком, пнула свисающую от самого потолка гардину и вновь уставилась наружу. Но дракон с лордом вместе уже пропали из вида.

Легко можно предположить, что сейчас Эдмер встретится с лордом Фултахом и они будут разговаривать. С вероятностью девяносто девять процентов – обо мне. Поэтому я решила пока не суетиться и подождать. Возможно, меня скоро позовут, чтобы обсудить условия моего, так сказать, условно-досрочного освобождения. И я зря вообще тут голову на всю округу. Ну или пытаюсь голосить.

Поэтому пришлось заставить себя остановиться и сесть в кресло. Хватило меня ненадолго, я снова принялась ходить по гостиной, спальне, даже в ванную заглянула. Но мне ничего не хотелось, никакое занятие не могло отвлечь меня от мыслей, что сейчас происходит где-то в кабинете или приёмной Хилда.

А там решается моя судьба, между прочим! Как тут не переживать?

Увлечённая размышлениями и догадками, в какой-то момент я осознала, что время движется к обеду, а никаких вестей нет. В комнате стало душно, тени переползли по полу к другой стене, а за дверью по-прежнему тишина.

Похоже, Хилд не торопится рассказывать обо мне лорду Ларрану, иначе тот, ломая каменные стены, уже понёсся бы сюда, чтобы, конечно же, оторвать мне голову. Ведь я стащила его дракона. Не нарочно, честно! Даром он мне не нужен: своей ящерицы, от которой не знаешь, чего ждать, внутри хватает. Она вообще... мёртвая уже много сотен лет как!

Бр-р...

Что ж, раз гора не идёт к Магомету, значит, Магомет, то есть я, пойдёт к горе, а вернее – к Стальному лорду Ларрану. Надо только выгадать удобный момент. Знать бы ещё, где они с Хилдом сейчас заседают. Но это можно выяснить и по ходу.

Не зная точно, какой способ улизнуть из комнаты окажется вернее, я сдёрнула с кровати верхнюю простыню и принялась полосовать её на части. Через какие-то пятнадцать минут у меня получилась довольно длинная верёвка. Из окна по ней, конечно, не спустишься – не выдержит, а вот связать кого-то вполне сойдётся. Я припрятала её в сторонке, а сама продолжила ждать.

Словно по часам, если бы они в моей комнате были, пришла служанка. К счастью, одна, но с щедрым обедом. Как будто меня здесь решили ещё и откормить на убой.

С лёгкой улыбкой на губах я проследила, как она накрывает на стол, а затем неспешно приблизилась.

– Я хотела бы прогуляться перед обедом. Вы можете меня проводить?

Девушка зыркнула на меня поверх своей вуали и помотала головой.

– Приказ лорда Фултаха: некоторое время выходить из комнаты вам нельзя. Но это ненадолго, не беспокойтесь. Пока что можете пообедать. Я могу принести вам книги, если пожелаете...

Я покивала, слушая её ровную речь, отчего служанка немного напряглась. Но, не получив больше никаких распоряжений, она поклонилась и собралась было уходить. А я бросилась за ней, на ходу хватая со стола вилку. Вложив в движение всю доступную силу – а её у меня теперь стало гораздо больше! – я зажала служанке рот ладонью и дёрнула назад.

Нет, убивать и даже ранить, конечно, я никого не собиралась. Но припугнуть-то можно!

– Мне нужно твоё платье, – прошипела я ей на ухо, как заправский Терминатор, и красноречиво ткнула вилкой ей в бок.

Ножей мне, к сожалению, не завезли, здесь вообще многие блюда положено было есть руками. А жаль, было бы убедительнее!

Служанка замотала головой, яростно мыча. А затем вдруг достала откуда-то из складок мешковатой накидки маленький нож. Вот это да! Прислуга тут экипирована лучше меня!

Правда, оружием она пользовалась не слишком ловко, поэтому её движение вышло слегка неуклюжим. Я успела перехватить её руку и выцарапала ножичек из ладони.

Так-то! Теперь моё преимущество стало ещё больше.

– Я говорю, одежду снимай! – повторила я чуть громче. – Только пикнешь – сразу заплачешься. Я не шучу!

Прозвучало вполне грозно, нож в моей руке предупреждающе сверкнул, поэтому девушка закивала. Я отпустила её, на ходу сдёргивая платок с головы. Она повернулась ко мне, поджимая дрожащие губы: кажется, сейчас ударится в слёзы. Молодая совсем, лет, может быть, шестнадцать. Неудивительно, что таких, как она, заставляют прятать лица. Не то охотников найдётся достаточно – пощупать симпатичных безропотных служанок за самые разные места. А так соблазн меньше.

Девушка держалась, держалась, но всё же всхлипнула – и тут же зажала себе рот ладонью. Ну, извини! У меня, знаете ли, тоже обстоятельства!

Я приложила палец к губам и взглядом указала на её одежду. Она торопливо начала развязывать какие-то тесёмочки, растёгивать пуговицы и скоро осталась в одной сорочке.

Пришлось повозиться, чтобы связать девицу и временно заткнуть ей рот. Самой гадко от всего этого, но что мне делать? Надо же как-то отсюда выбираться. С крыльями дракона было бы гораздо проще, но хитрый Фултах и это предусмотрел!

Убедившись, что девица ближайшее время будет недееспособна, я ещё раз проверила все свои скудные пожитки, которые умещались в одном-единственном кошеле. Затем натянула на себя одежду служанки, которая только чудом пришлась мне впору, со всем тщанием закрыла лицо платком и перед зеркалом убедилась, что ни одна светлая прядь не торчит из-под платка.

– Прости, – напоследок сказала девушке, которая только следила за моими перемещениями взглядом.

Та замычала чуть громче – видимо, осыпала меня бранью. Затем я вышла из спальни, плотно закрыла дверь и осторожно высунулась наружу с подносом, на который для вида поставила несколько плошек.

– Мейре просила её не беспокоить – отдыхает, – шепнула я стражникам, которые только скосили на меня взгляды.

Останавливать они меня не стали, поэтому я пошла по коридору дальше, стараясь подвигать бёдрами, как делали все встреченные мной в замке лорда женщины. А у самой по спине вниз уже ползла капля холодного пота.

– Стой! – вдруг рявкнул за спиной стражник.

Я застыла сталагмитом и медленно повернулась. Один из мужчин шёл ко мне, и с каждым его шагом мне в желудок падало по кирпичу.

Ой, что сейчас будет...

– Вот, уронила, – вдруг проговорил часовой, вполне, кстати, благодушно.

И протянул мне полотенце, которое я и правда потеряла по дороге и со страху не заметила. Его суровое лицо разгладилось и даже немного просветлело. Фух! Вот это стресс! Я успела напридумывать себе кучу ужасов. Как меня потащат обратно в комнату, как вызовут Хилда Фултаха и тот навесит на меня ещё тонну артефактов, чтобы даже моргнуть не могла без его ведома.

Я кивнула:

– Спасибо! – И попыталась полотенце у стражника забрать.

Но он отпустил его не сразу. Как-то очень пристально взгляделся в моё лицо, и тут отчётливо стало ясно, что если он будет рассматривать меня ещё десять секунд, то поймёт, что я вовсе не та, за кого себя выдаю.

Поэтому пришлось выдёргивать тряпку из его руки и быстрым шагом удаляться. Только когда я завернула за угол, сумела выдохнуть. Полдела сделано. Теперь отыскать бы Эдмера или хотя бы Тургара. Уж его моим маскараром не проведёшь!

Размышляя, у кого бы спросить, я двинулась по коридору в том направлении, куда меня отводили раньше для встречи с Пустынным лордом. Кажется, нужно повернуть тут. Или дальше по коридору?

Вот же чесотка драконья! Кто вообще строит эти замки, как лабиринты?

Но на счастье – или беду, – навстречу мне наконец-то попался ещё один стражник – не из тех, что стояли у двери моей «темницы». Кажется, моё предприятие рисковало прогореть ещё на старте! Если он начнёт выяснять подробности, то может понять обо мне вовсе не то, что нужно.

– Что случилось? – гаркнул он издали. – Чего бездельничаем?

– Я немного заблудилась... Недавно здесь работаю. Мне нужно попасть к лорду Фултаху и его гостю. А я знать не знаю, где они сейчас. Мне велели помочь с обедом.

Стражник смерил меня взглядом и вздохнул, покачав головой.

– Я провожу, – с удивительной готовностью ответил он.

Я мысленно скрестила пальцы и пошла за ним, продолжая держать в руках поднос с посудой. Полнейшая неизвестность... Мужчина провёл меня по светлым переходам до другой части замка, куда я на своей ущербной навигации точно не добралась бы.

– Как тебя зовут? Чего-то я тебя не помню. – Стражник обернулся ко мне.

Я, признаться, слегка зависла от мгновенной нагрузки на фантазию, которая, как оказалось, к быстрой генерации местных имён вовсе не приспособлена. И только собралась выдать нечто вроде многозначительного: «Секрет!» – как стражник повернул на одном из ответвлений хода, а я сделала вид, что уронила поднос, чтобы скорее замять тему с именем или успеть хоть что-то придумать. На помощь этот гордый уроженец Песков не поспешил. Тот ещё джентльмен! Поэтому я принялась собирать посуду сама, а когда управилась и побежала его догонять, оказалось, что никого поблизости нет.

Вот совсем никого. Был стражник – и пропал. Он что, не заметил, как я отстала? Не слышал грохота посуды?

Может, он мне... померещился? Что тут вообще происходит?

Я прошла ещё чуть дальше по коридору, решив, что он, наверное, ждёт меня за следующим поворотом, негодуя от того, какая я недотёпа. Но и там его не оказалось.

Но тут кто-то совершенно внезапно вырос у меня за спиной.

– А, вот вы где! – обрадовалась я, поворачиваясь к нему. – Я тут уронила...

Собственно, это всё, что я успела сказать. Потому что из руки стражника вдруг что-то выпало и сухо стукнулось о пол. Я опустила взгляд: мне под ноги подкатились два порталных камня. Насколько можно было судить по их виду.

– Устал за тобой бегать, – вздохнул вдруг стражник. – Как я устал! Ты самая приткая моя подопечная...

Мало того, что я узнала голос – и тут же похолодела вся от макушки до пят, – так ещё и вгляделась сквозь полумрак в черты мужчины, а он повернул голову так, чтобы мне было лучше видно.

Редмунд! Да что же это за человек такой? Всюду пролезет, всюду найдёт. Хотя о чём это я. Он не человек, а какой-то дракон-призрак: появился – исчез, и никто его не замечает.

Я и хотела бы двинуться с места, но не могла даже пальцем пошевелить. Только через миг отмерла и попятилась. Редмунд шагнул за мной – и с сочным хрустом наступил на порталные кристаллы.

Нет-нет! Я не хочу туда, куда он! Я к Эдмеру хочу. Даже Хилд Фултах сгодится на худой конец. Пока портал разворачивал свою мутную плывущую арку, я швырнула в Редмунда подносом и – о чудо! – угодила ему прямо в голову. Он опешил, а я кинулась прочь. Но замешательство изарда было недолгим – он быстро поймал меня, не успела я добежать до конца коридора.

– Пусти! – заорала так, что стены затряслись.

– Прекрати голосить, иначе...

Что иначе, он не договорил, потому что я изловчилась и пнула его куда-то в район паха. И, наверное, даже попала. Но гадский Редмунд оказался с крепкими орешками, поэтому меня не отпустил, а потащил обратно.

В спину дунуло каким-то потусторонним ветром. С моего лица сползла вуаль, а платок от борьбы съехал набок. Воздух вокруг меня поплыл, запахи и звуки пропали, а из желудка к горлу подскочили остатки давно съеденного завтрака.

М-м... Кружит. Как мерзко-то!

Можно было свалиться в обморок от этой бешеной карусели, но тут всё закончилось. Я открыла глаза и поняла, что нахожусь совсем не там, где была мгновение назад.

Глава 4

Эдмер

– Прости, что я заставил тебя так долго ждать встречи.

Хилд вошёл в свой роскошно и чуть кичливо обставленный кабинет, где Эдмер ждал его едва ли не полчаса после того, как его сюда привёл камердинер. Благо посмотреть здесь было на что, и сейчас он внимательно изучал выполненную из кости дракона скульптуру в виде того же дракона.

– Я бы мог счесть это за пренебрежение, – он прошёл до кресла у стола и сел в него, расслабляя спину, – но пока не стану.

Всё же летать в собственной ипостаси гораздо удобнее, чем на Тургаре, который любит понервировать наездника по дороге неожиданными финтами и виражами. Шутки у него такие.

– Сегодня с утра творится невесть что, – нашёл оправдание Хилд. – Ты же слышал о том, что случилось в Дааге?

Он остановился у окна в демонстративной задумчивости.

– Отчасти поэтому я и прилетел. Спросить, не появлялась ли у тебя Илэйн Хингрэд.

На самом деле он знал, что она здесь была. В этом был уверен и Тургар. Эдмер хорошо ощущал энергию собственного дракона, которая тонкими ниточками пронизывала всё вокруг. Но след был слабым и постепенно таял – это настораживало.

– Да, – не стал спорить пустынный. – Она прилетела вчера. Феерично появилась, надо сказать, – он рассмеялся. – С двумя драконами, в цепях, вся пыльная и встрёпанная. Так мне сказал хранитель печати. Он встретил её первым.

– Я хочу её забрать, – сразу отрезал Эдмер.

От одной только мысли, что прямо сейчас он может увидеть Илэйн, посмотреть в её глаза и даже коснуться, в голове что-то хмельно покачнулось. И что удивительно, а может, даже тревожно, связано это было не с похищенным драконом. Он хотел видеть именно её. А там уже разбираться, что делать дальше, и выяснять, почему это, собственно, случилось.

Не иначе как уловив в его тоне какую-то особую интонацию, Хилд развернулся к нему всем телом и заложил руки за спину.

– Однако какое интересное стремление – увидеть и... забрать постороннюю девушку. Почему ты вообще гоняешься за ней лично? Мог бы отправить кого-то из своих людей.

– Так надёжнее.

Пустынный скептически хмыкнул.

– Знаешь, я мог бы оскорбиться таким поведением с твоей стороны. В то время, когда Вивьен ждёт тебя в Хэйвене...

– Это к делу не относится. И вообще, мои мотивы тебя не касаются. Строго говоря. – Эдмер облокотился на стол, сжимая пальцы в кулак и изо всех сил стараясь по нему не треснуть. Выдавать своё нетерпение и раздражение от того, что Хилд явно пытается тянуть время, – последнее дело.

– Ну да. – Изард закатил глаза. – Только мне не хочется, чтобы моя племянница была несчастна рядом с тобой и вынуждена была терпеть твоих любовниц.

Это, к слову, тоже не его дело, но пусть.

– Ты забегаешь далеко вперёд. Пока я просто хочу найти девушку, которая невольно попала в беду из-за меня.

Осознавать неприятно... Но так и есть. Он позвал Илэйн на поиски принца, он не смог сдержать зов собственного дракона и попытался затащить её в постель – в буквальном смысле. Так что отчасти – ладно, в значительной части! – он виноват тоже.

– Как я уже сказал, она была здесь, – перестал упрямиться Хилд. – Но её уже нет. Она попросила помощи. Сказала, хочет вернуться в Хэйвен. Ей нужно было отдохнуть и успокоиться после всего, что случилось. Поэтому она осталась в моём доме до утра... Но перед тем, как ты появился, улетела. Я дал ей дракона. Вообще, удивительно, как легко она с ними управляется. Она сентидра, верно?

Его выводы неутешительно точны. Чем меньше посторонних знает о способностях Илэйн, тем лучше. Но при всех вскрывшихся обстоятельствах и том шуме, что поднялся вокруг происшествия в Дааге, нужно быть совсем идиотом, чтобы не понять, кто она такая.

– Получается, так, – согласился Эдмер. – Значит, говоришь, она собиралась в Хэйвен? Так и сказала?

Пустынник перестал разглядывать двор внизу и сел за стол.

– Да, так и сказала. Мол, виновата перед лордом и хочу решить все недоразумения лично с ним.

Эдмер нахмурился: кажущаяся откровенность Хилда слегка удивляла и в то же время звенела скрытой неискренностью. Кажется, он говорил правду, но только отчасти. Где тут ложь или лукавство, не сразу поймёшь. Но скоро всё прояснится, и для выяснения подробностей придётся задержаться у него.

Чем дольше Эдмер находился в доме Фултаха, тем слабее ощущал собственную ипостась. А значит, Илэйн тут и правда уже нет. В чём подвох?

– Что ж... – он усмехнулся, расслабленно опуская руки на подлокотники. – Ты меня успокоил. Но знаешь, я так устал в дороге, устал ото всей этой беготни и проблем. Ты ведь не будешь против, если я задержусь у тебя до утра? Тем более, если ты говоришь, что Илэйн уже отбыла в Хэйвен сама, значит, мы с ней обязательно встретимся.

Пустынник натянуто улыбнулся и рассеянно перебрал бумаги, что лежали перед ним. Похоже, его одолевали нешуточные сомнения: отказать – невежливо, а оставлять гостя на целый день не хочется. Но едва он раскрыл рот, чтобы ответить, как в дверь постучали и внутрь заглянул крайне неприятный на вид хранитель лордовой печати Гувер Крайлет. Он воровато огляделся и, пригибая голову, прошёл дальше.

– Позвольте, светлейший...

Рысцей подбежал к столу и положил перед Хилдом сложенный вдвое листок, а затем, постоянно кланяясь Эдмеру, спешно удалился. Фултах развернул послание и пробежался глазами по строчкам. И каким бы самообладанием ни хвалился, а его губы всё равно заметно побелели. Однако это было очень короткое замешательство, всего через миг пустынник взял себя в руки.

– Конечно, ты можешь остаться так долго, как пожелаешь, – проговорил он. – Я всегда рад видеть в гостях будущего мужа моей племянницы.

– Всё порядке? – уточнил Эдмер на всякий случай. – Если у тебя какие-то проблемы...

– Нет! Что ты. – Он улыбнулся и добавил холодно: – Мелочи.

О мелочах не сообщают так загадочно и поспешно, от мелких неурядиц не начинает бегать взгляд, а пальцы не стремятся скомкать листок, на котором написаны скверные вести. Значит, случилось что-то достаточно значительное, что могло привести Хилда в кипящее внутри бешенство, которое он всеми силами пытался скрыть.

Закончив разговор с Фултахом, Эдмер вернулся на террасу, где его давно дожидался Тургар. Вообще такая терпеливость была ему несвойственна. Но мысль о том, что он скоро встретит свою обожаемую Илэйн, похоже, заставляла ящера поступиться собственными немедленными желаниями.

Он отдыхал на солнце, благостно вздыхая и время от времени разминая крылья. И в тот миг, когда они разворачивались, стража, которая несла пост неподалёку, напряжённо замирала.

Заметив Эдмера, Тургар сразу пришёл в радостное возбуждение, встал на лапы и пару раз махнул хвостом из стороны в сторону, как огромная неповоротливая или просто очень ленивая собака.

– Прости, приятель, Илэйн тут уже нет. Совершенно точно. – Эдмер провёл ладонью по его морде.

Дракон разочарованно заворчал и махнул башкой в сторону замка.

«Я чувствую!» – упрямо рыкнул он на драконьём.

– Я тоже чувствовал. Но этот след почти растаял.

Тургар вновь разразился утробным рычанием и тряхнул головой, а затем посмотрел в сторону, как будто там ещё виднелся силуэт удаляющейся на драконе Илэйн. Можно только представить его разочарование! Они преодолели такой непростой путь, чтобы снова упустить хвост этой лисицы из рук.

– Хилд говорит, что она улетела утром. Сама. Но я ему не верю, – тихо добавил Эдмер, глядя в золотисто-знойную даль, где в дымке разогретого марева проступали белокаменные очертания города у подножия Думанли. – Надо проверить.

Сразу по прибытии он оставил для своего наблюдателя в доме Хилда записку в условленном месте. Тот, прознав, что прилетел Стальной лорд, обязательно проверит, не изъявит ли тот желания поговорить. Эдмер изъявил – и как можно скорее.

Теперь осталось дожидаться, когда Бранти придёт.

Вечером в дверь его комнаты тихо постучали – условным стуком. Эдмер заранее прогнал всю прислугу, сославшись на то, что хочет пораньше лечь спать. Он открыл сам, и в гостиную вошёл мужчина в одежде стражника. Самое лучшее прикрытие, что можно было для него придумать. Только по вышивке на тунике можно было распознать, что он один из капитанов. Это давало некоторые преимущества в получении информации, но, к сожалению, не обеспечивало доступа ко всем делам Хилда.

– Добрый вечер, Бранти. – Эдмер быстро закрыл за ним дверь.

Тот почтительно поклонился.

– Честно говоря, вы нагрянули неожиданно, мой лорд.

– Я и сам не ожидал. Но случилось много странного и тревожного. Поэтому я хочу спросить тебя о девушке, что прибыла вчера сюда с двумя драконами.

– Илэйн Хингрэд. Я о ней уже кое-что разузнал. – Бранти кивнул, присаживаясь на диван. Поморщился и выдернул из-под спины небольшую подушку, которыми тот был завален.

– Она и правда улетела сама утром в сторону Хэйвена? Я чувствую, что Хилд врёт мне, но где, точно не могу понять.

Бранти усмехнулся и вдруг приложил ладонь к затылку, словно у него стрельнуло в голове.

– Да куда там! – хмыкнул он. – Она сбежала. Сначала из комнаты. Переоделась служанкой, а хозяйку платья связала и заперла в спальне. Её нашли позже, когда было уже поздно. Я встретил мейре Хингрэд, когда она направлялась к вам.

– Ко мне? – Эдмер наморщил лоб.

Удивительно предприимчивая девушка! Каждый раз поражает. Но если она не стала дожидаться, когда её проводят, значит, провожать её к нему никто и не собирался. Конечно же, она решила всё взять в свои руки.

– Да. Таким был смысл её слов. Я взялся её проводить, но в какой-то миг она уронила поднос и слегка отстала. – Бранти досадливо pokrивился. – Я даже сделать ничего не успел, как кто-то оглушил меня. А когда я пришёл в себя, её уже не было.

– Ты считаешь, это она тебя огрела? – Эдмер кашлянул, скрывая улыбку.

Конечно, он допускал такую мысль. Драконья ипостась, взрослая, мощная, могла придать ей силу, которой хватило бы, пожалуй, чтобы хорошенько треснуть кого-то по голове. Но тогда её стремления встретиться с Эдмером теряли смысл.

– Не знаю, я не видел. Но вряд ли на это способна маленькая девушка.

Ну да, по сравнению с огромным Бранти она и правда может показаться крошечной. Эдмер не обращал на это внимания, она всегда была настолько заметной, что всё остальное теряло значение. Да, она хрупкая и нежная, но в то же время невероятно сильная духом.

– Да и зачем ей было это делать...

– Тоже верно, – кивнул капитан. – Вообще, я приглядывал за ней, когда она тут появилась. Особенно когда стало известно, в какую передрагу попала. Но не думал, что вы прилетите за ней лично. Иначе разузнал бы больше. Но когда я очнулся после удара, её поиски ещё не начались. Поэтому я осмотрелся спокойно. Неподалёку от того места, где я видел её последний раз, валялся поднос и посуда, которые она несла.

– С чего бы ей их бросать...

– И я о том же. Она как в воздухе растворилась. Я не стал никому рассказывать о том, что случилось.

– И правильно. Я хочу взглянуть на то место, где она пропала. Проводишь?

Бранти кивнул и встал.

– Успеем как раз в смену стражи.

Они прошли витиеватыми ходами, предназначенными для прислуги, чтобы те не попадались на глаза господ слишком часто. Стража тут появлялась, но гораздо реже, чем в основных коридорах и галереях. Удивительным образом Бранти удавалось миновать встреч с часовыми, чьи голоса то и дело слышались неподалёку, и никто их не остановил. Даже не заметил.

Скоро они вывернули на небольшую площадку перед лестницей. В другую сторону уходил темноватый хозяйственный ход.

– Вот тут меня огрели. – Бранти махнул вдоль него рукой. – А тут валялись посуда и поднос.

Эдмер покивал и обошёл вокруг, внимательно шаря взглядом по полу. Внезапное исчезновение Илэйн навело его на некоторые мысли, но нужно было подтверждение. И оно скоро нашлось: почти незаметные мутноватые крупинки раскрошенных порталных камней. Если не искать их нарочно, можно и не заметить. Эдмер собрал несколько и рассмотрел на свет факела: точно портал. Даже ощущается слабый шлейф особой пространственной магии. Ведь она требует огромных энергетических затрат.

– Скажи, если у неё были порталные камни и она могла сбежать сразу от дуэваров или хотя бы из собственной комнаты, то почему она воспользовалась ими в таком странном месте и на пути ко мне? – Он перевёл взгляд на Бранти, который наблюдал за его действиями.

– Эм... Я не знаю. Это бессмысленно. Красть драконов, лететь так далеко, связывать служанку...

– Вот и я о том же. Значит... – Эдмер стряхнул с ладони остатки кристалла. – Значит, по голове тебя точно огрела не она. Здесь был кто-то ещё. И раз она растеряла посуду, а не поставила её на стол, значит, побег был быстрым. Или... возможно, не побег.

– Похищение? – округлил глаза стражник.

– Я не уверен. Но возможно. Мне нужно вернуться в Хэйвен. Срочно.

Мала вероятность того, что Илэйн перенеслась туда. Но убедиться он должен.

Сквернее всего одно: теперь он совсем не представлял, где её искать. Даже в каком направлении двигаться дальше.

Пустота на месте ипостаси стянулась внутри холодной коркой. Она нарастала с каждым днём. И Эдмер не знал, чем это обернётся в итоге, ведь раньше никто из изардов не оставался без своего дракона.

* * *

Регина/Илэйн

И куда же меня занесло на этот раз? Честно говоря, я не удивилась бы, окажись это какое-нибудь совсем неприятное место: подземелье, край пропасти или, скажем, спальня старого злобного горбуна.

Вообще, чем дальше, тем сложнее было чем-то меня удивить.

Но это оказался вполне обычный, хоть и незнакомый лиственный лесочек, светлый, зелёный и слегка влажный от росы. Я даже сочла бы его приветливым, если бы не обстоятельства, которые меня сюда закинули.

В голове нещадно кружило после скачка через портал. Я попыталась сделать шаг и тут же покачнулась, словно земля вдруг решила вывернуться из-под ног. Горячие руки подхватили меня под мышки, удерживая от падения.

– Эй! – усмехнулся кто-то позади. – Осторожнее. Ещё покалечишься!

И только тогда я поняла своей несчастной затуманенной головой, что Редмуд-то шагнул в портал следом за мной. И сейчас дышал мне в затылок, а значит, дела мои плохи.

– Руки убери! – рявкнула я и со всей силы наступила ему на ногу.

Редмунд сдавленно взвыл, наверное, даже выругался – мысленно. Надо же, бандит бандитом, а при даме не выражается. Руки он и правда убрал, но от этого мне не стало легче. Окружающий мир снова пустился в пляс. Я упёрлась ладонями в колени и постояла так, согнувшись, всерьёз опасаясь, что меня стошнит.

– Ты кусачая рыбка! – покрутив отдаленной ступнёй, хмыкнул наёмник. – Смотри, как бы я тебе зубки не повыдёргивал.

Он сцапал меня за подбородок и дёрнул вверх, заставляя выпрямиться.

– Успею отхватить тебе пальцы напоследок, – процедила я и шлёпнула его по запястью ладонью.

Редмунд заинтересованно приподнял брови и задержал мою руку, которую до сих пор оттягивал браслет Хилда Фултаха.

– Полезная вещица, – проговорил он, изучив выбитые на нём знаки. – Как раз для таких, как ты. Пожалуй, пока не стану его снимать, в дороге будет спокойнее.

– Зачем ты меня забрал? – Я вывернулась из его хватки. – У меня нет источника!

– Не держи меня за идиота, малышка. – Редмунд скривил губы в подобии улыбки. – Всё, что случилось с тобой за последние дни, ясно говорит о том, что ты стащила у Эдмера Ларрана нечто важное. И я предполагаю, что это всё же источник. Раз он лично носит за тобой, значит, не хочет доверить решение этого вопроса никому больше. И немаловажная деталь: он не обращается.

– Он и раньше не обращался по поводу и без, – напомнила я.

Но в груди нехорошо ёкнуло: любой, кто достаточно внимателен, рано или поздно заметит, что лорд Ларран передвигается на Тургаре, а не на своих крыльях. Это и правда подозрительно.

Пришлось временно прикусить язык.

А Редмунд церемониться не стал: схватив меня за руку, потащил куда-то прямо через заросли. Головокружение уже прошло, но я всё равно чувствовала себя странно.

Не иначе как от пережитого стресса дракон внутри решил слегка побунтовать. Во всю силу у него это не получалось, конечно. Но и того, что он вытворял, было достаточно, чтобы меня кидало то в озноб, то в жар. Я упиралась как могла, мешая Редмунду идти, и, похоже, это получалось у меня настолько хорошо, что ему приходилось едва не волоком меня тащить.

– И ты ещё будешь убеждать меня, что ничего не украли у лорда Ларрана? – Он гневно глянул на меня через плечо. – Откуда тогда у тебя столько сил?

Знал бы он, сколько неожиданного может выдать человек, когда оказывается в столь опасной и сложной ситуации. Это вообще-то называется «состояние аффекта»!

– Куда ты меня ведёшь? – возмутилась я вместо ответа.

Изловчилась и довольно сильно пнула Редмунда в голень. Что поделать, если этот мужчина вызывал у меня непреодолимое желание брыкаться и доставлять ему неудобства?

От моего выпада наёмник покачнулся, одарил меня очередным полным ярости взглядом, но смолчал – похоже, вредить мне было строго запрещено. Хотя ему, наверное, очень хотелось наказать меня за дерзость. Но жгучая, словно кислота, ярость никак не позволяла успокоиться. Ещё и почесуха какая-то началась... Я опустила взгляд на собственные руки: ну вот, опять! Сам по себе по коже расплзался узор драконьей чешуи.

Ещё этого не хватало!

Спрятать признаки своего одраконения я, к счастью, успела до того, как всегда всё замечающий Редмунд успел поймать меня с поличным. Дракон лорда скоро сведёт меня с ума! Даже два дракона – если подключится моя «девчонка», останется только позавидовать той вечеринке, что они устроят на пару.

Эдмер! Забери своего друга, пока он не довёл меня до беды!

Шли мы недолго. Оказывается, за лесочком в неприметном месте был спрятан небольшой обшарпанный экипаж. Кто его тут оставил – неизвестно, но вокруг никого, кроме нас, не было. Лошади заволновались, услышав шуршание травы, и запрядали ушами, тараша на нас настороженные глаза.

Редмунд дёргано снял с себя плащ и накинул мне на плечи, запахнул сильнее, скрывая наверняка необычное для здешних мест платье пустынницы.

– Не высывайся! – только и бросил он.

Я и пикнуть не успела, как он с завидным проворством затолкал меня в экипаж, а сам сел на козлы, и мы покатали по разбитой тряской дороге.

На всякий случай я подёргала дверцу – заперта на ключ. Как предусмотрительно! Через окно не протиснуться, благо у меня осталась возможность осмотреться. Уже ясно, что я не в Долине Стальных лесов: деревья кругом были самыми обычными, без характерного оттенка листвы и коры. Зато дорога постоянно петляла между высокими холмами, холмами пониже, по обрывистым склонам и неглубоким ущельям между старыми каменными осыпями там, где когда-то случались обвалы.

Стоило только немного понаблюдать, чтобы понять: теперь я оказалась не где-нибудь, а в долине Дрожащих гор. Даже когда мы выезжали на равнину, вдалеке виднелись дымчатые зубцы далёких пиков. Значит, заказчик Редмунда отсюда родом? Или мы начали путь здесь, чтобы запутать следы?

Я поостереглась делать поспешные выводы, чтобы после не попасть впросак. Лучше ещё немного понаблюдать. Любопытно, что невольно я всё же попала почти туда, куда планировала. Где-то в этих местах стоит заброшенный форт Айсбург. Может, он вообще где-то за той вон горой, а я и не знаю.

То и дело в вышине мелькали силуэты пролетающих мимо драконов. Каждый раз я упрямо пыталась дотянуться своей магией хоть до кого-то из них, но ничего не выходило. Проклятый браслет блокировал все исходящие от меня импульсы. Отражённые, они словно бы ударялись в мой внутренний магический контур, отчего мне становилось дурно. А когда совсем замутило, я решила, что пора прекратить эксперименты.

К вечеру мы добрались до небольшого городка, совершенно мне незнакомого, как и всё вокруг. Наверное, со стороны я выглядела как обедневшая аристократка, которая держит путь к своему будущему жениху. Ни слуг, ни охраны, только самоуверенный Редмунд в роли кучера.

Поэтому работники постоялого двора, где мы остановились на ночлег, отнеслись ко мне хоть и вежливо, но весьма снисходительно.

Редмунд никого постороннего ко мне не подпустил, сам подал руку, когда я выходила из экипажа, и тут же вцепился в мою, будто я могла сбежать с этого самого места, задорно задрал подбородок.

– Веди себя тихо, – предупредил он, потянув меня к себе. – И всё будет хорошо.

Я вывернулась из его хватки и взглянула на вывеску гостиницы. «Дворик Монна». Название показалось мне знакомым, но понадобилась пара мгновений, чтобы вспомнить почему. Монн Ридсел – то самое связанное лицо, о котором мне говорил Редмунд, когда обрисовывал грандиозные планы по захвату источника рода Ларранов.

Так или иначе, я сюда попала. Значит, искать помощи тут не у кого: все люди свои. Для наёмника, разумеется.

Хозяин, правда, встретил нас с демонстративно сдержанной приветливостью. Мол, знать вас не знаю, вы такие же постояльцы, как и остальные. И все, кто сидел в зале прилегающей ко двору харчевни, тоже не вызвали у меня доверия – похоже, они с Редмундом в сговоре. Поэтому я обречённо поплелась в выделенную мне комнату.

Огляделась внутри: тесновато, хоть и довольно чисто, оконная рама наглухо заколочена. За дверью, кажется, никого, но в зале харчевни полно верзил Редмунда. А сам наёмник поселился в соседней.

Куда уж больше! Он лично принёс мне ужин. Похоже, способ моего побега из дома Хилда Фултаха хорошо вёлся ему в подкормку, теперь ко мне даже служанок не подпустят.

Размышляя, как теперь быть, я встала у окна и через некоторое время перестала видеть, что происходит на подъезде к главному крыльцу двора. Но один экипаж, уже довольно поздний и неожиданно добротный, всё же привлёк моё внимание. Из него вышла девушка в приятно-голубом платье, но её лица я не разглядела за широкими полями украшенной перьями шляпки.

Какая-то госпожа едет к родственникам или обратно и решила остановиться на ночлег здесь? И вообще, почему она промелькнула перед моими глазами, словно вспышка, хоть до этого я не замечала с десятков других вошедших внутрь постояльцев?

И не успела я ещё как следует над этим поразмыслить, как в мою дверь постучали. Вошёл Редмунд, окинул меня придирчивым взглядом и сухо произнёс:

– К тебе гостя. Думаю, вам есть о чём поговорить.

Нехорошее предчувствие сразу усилилось. Усилилось до того, что у меня в животе закрутило, а ладони покрылись холодной испариной. Честно говоря, даже перед экзаменами я не волновалась так сильно. Редмунд пропал снаружи, а гостя вошла внутрь, подняла голову, поля её шляпки как-то киношно открыли лицо... И тут бы мне покачнуться, хватаясь за сердце, но я просто на пару мгновений онемела. Или впала в ступор. Кажется, только веки остались в рабочем состоянии – ими-то я и захлопала, компенсируя неподвижность всего остального организма.

Потому что передо мной стояла... я. В натуральную, так сказать, величину. Даже в зеркале раньше у меня не было возможности так хорошо себя рассмотреть. Ну что ж... голубой мне определённо шёл. Перья на шляпе придавали моему облику слегка лиховатый или даже пиратский вид. Волосы были уложены гладкими локонами, на шее переливалось ожерелье немалой стоимости, в ушах посверкивали алмазные «гвоздики».

Проще говоря, «я» все эти месяцы точно не бедствовала. В отличие от «новой» себя, которую где только жизнь не мотала.

И что самое важное: я, похоже, догадывалась, кто там внутри моего потерянного тела сидит.

– Что ты со мной сделала?! – как раз возмутилось моё тело.

Пф, кошмар какой! У меня что, такой противный голос? Или капризные нотки придают ему раздражающую визгливость? Девушка обошла вокруг меня, критично оглядывая волосы и одежду.

– Знаешь, – резонно заметила я, – скорее это мне нужно спросить у тебя, что такого ты сделала с собой, что я много недель не могу разгрести этот смердящий завал!

Девушка вдруг улыбнулась и красноречивым взглядом указала на дверь, за которой наверняка притаился Редмунд с парой-другой охранников. Судя по всему, истерику Илэйн закатила больше для вида.

– Я тоже пострадала от всего этого, – сказала она чуть спокойнее, проходя дальше.

– Что-то не заметно. – Я смерила её взглядом. – Только не говори, что ты выдала меня замуж за какого-нибудь зажиточного изарда и теперь беременна от него!

Это было бы обидно.

Но Илэйн только улыбнулась, ладонью смахнула с кресла возможную пыль и села.

– Нет, я не замужем.

– Слава драконьим яйцам! – Я воздела руки и глаза к потолку, обрамлённому пыльной лепниной. – Надеюсь, и раздавать обещания от моего имени ты не стала?

– Только от своего.

Что-то подсказывало мне, что эти обещания всё равно меня касаются.

– По-моему, пора остановиться, – я хмыкнула, присаживаясь на край постели. – Это не доводит тебя до добра. Для меня до сих пор загадка, что ещё я не знаю о твоих планах на жизнь.

Илэйн с сожалением покривила губами, а затем принялась перебирать пальцами зажатые в кулаке перчатки.

– Мы обе оказались в вынужденной ситуации, – вздохнула она и моей рукой поправила мои волосы так, словно давно уже привыкла к тому, что у неё теперь такое тело. И оно ей даже нравится.

Я тоже была им довольна, между прочим! Даже грудь увеличить никогда не мечтала.

– Нет, это я оказалась в вынужденной ситуации! – так и пыхтя от раздражающего меня негодования, возразила я. – Меня не спросили, хочу ли я в ваш мир, в твоё тело и всю ту кучу проблем, которая осталась от тебя. Я упала с дракона, меня хотели выдать замуж, а недавно похитили дуавары, потому что ты не вернула им обещанное!

Илэйн напряглась, слушая перечисление моих злоключений. Наверняка ей досталось гораздо меньше меня!

– Думаешь, будто всё это время я делала, что хотела? Я тоже... в неволе. Мой любимый женат! И теперь я связана договором с другим мужчиной! – Она помолчала и добавила с лёгким пренебрежением в тоне: – Благо твоё тело ему не нужно. Только моё. Как и имя, род и то, что ты носишь в себе.

Да чего я только в себе не ношу! Любая женская сумочка позавидует.

– Да забирайте на здоровье! Только мне верните моё, – я понизила голос. – Я отправлюсь домой, а ты объяснишь всё своему нетерпеливому Леофу. Но только тогда, когда меня здесь уже не будет...

Только вот как в таком случае вернуть Эдмеру ипостась, я ещё не придумала. Себе не оставишь и кому-то постороннему отдавать её точно не стоит.

От этой мысли у меня в горле словно комок встал. Эдмер-то до сих пор, наверное, считает меня воровкой и беглянкой. И если у меня получится вернуться домой, да хотя бы при помощи Илэйн, я больше никогда его не встречу. Не смогу объясниться. Я даже привыкла, что он всегда где-то поблизости. А сейчас я волоку весь этот груз, и мне отчего-то не хватает его строгого взгляда, который в любой миг мог налиться жаром его влечения. Не ко мне, конечно. К Илэйн.

Так зачем переживать? Она объяснит. Мне бы только вернуть то, что невольно забрала.

– Леоф женат, – покачала головой Илэйн. – И я уже несвободна. Так сложилось – и я больше ничего не могу с этим сделать.

Мне бы её проблемы! Они-то хотя бы решаются банальным разговором двух, надеюсь, взрослых людей.

– Кажется, Леоф до сих пор ждёт, что ты будешь с ним, – неожиданно для самой себя я встала на его защиту.

В глазах Илэйн вспыхнул короткий проблеск надежды, когда она посмотрела на меня.

– Но ты сбежала от него! Какое ты вообще имела право вмешиваться в ход моей жизни?

Вот это претензии! Но ничего, мне тоже есть чем ответить.

– То право, по которому должна была вернуть себе свою! И я сбежала, потому что не хотела лезть с головой в незнакомый омут! Но, может быть, ты мне что-то пояснишь? – Я указала взмахом руки на неё и на себя. – Как это вообще возможно? Почему я оказалась в твоём теле?

– Я не знаю! – Илэйн вдруг вскочила с места и сделала несколько суетливых шагов туда-сюда. – Я только хотела на время получить душу дракона. Ведь с ней меня точно принял бы источник Долины. Но что-то пошло не так. После ритуала я ничего не почувствовала и решила, что нам не удалось. – Она потёрла глаз, словно собралась заплакать. – А потом совершенно неожиданно мне стало нехорошо, когда я садилась на дракона. Я очнулась в совсем незнакомом месте. Как узнала потом – недалеко от того, где раньше появлялись иномирные.

– Форт Айсгорг? – едва не подпрыгнула я.

– Да. Меня нашёл один из патрулей, когда мне удалось выбраться на дорогу. И отвёз... В общем, мне ещё повезло.

– Так ты не знаешь... – разочарованно вздохнула я.

Какова вероятность того, что она что-то от меня скрывает? Очень велика! Филеями чую.

– Не знаю.

– Тогда зачем ты приехала? Посмотреть на меня глазами побитого щенка?

– Чтобы попросить сделать всё, что тебе скажут. Иначе пострадаем мы обе. Просто... – Илэйн замялась. – Так будет лучше.

– Так ты готова отказаться от того, кого любишь, из-за страха? – Я приподняла брови, чувствуя, что окончательно перестаю её понимать.

Она так хотела стать женой Леофа Морни, не побоялась связаться с дуаварами, принять в себя неизвестную сущность – лишь бы быть с ним. И тут готова всё бросить!

– Всё изменилось, – твёрдо ответила Илэйн, но на её лице я отчётливо видела печать внутренней борьбы. Она помотала головой, словно хотела согнать морок. – Я всё решила. И прошу тебя быть благоразумной.

– Ничего обещать не могу. – Я пожала плечами.

У меня, в конце концов, ещё есть неразрешённые дела.

– Надеюсь, ты изменишь своё мнение. Завтра утром выезжаем.

– Куда?

– К тому, кто меня спас.

Я хмыкнула, не расслышав в словах Илэйн особой радости. Похоже, её спасение и правда обернулось пленом не лучше моего.

Глава 5

Куда мы ехали, мне стало понятно уже в тот миг, когда вдалеке показался огромный, вросший в скалу замок с острыми шпилями башен и стрельчатыми окнами, которые почти все выходили на восток.

Слышала, раньше в том был заключен особый смысл. Хотя тут это просто конструктивная особенность.

Вперёд всей нашей «делегации», состоящей из меня, снова меня – то есть Илэйн – и пяти разнокалиберных мужчин, выслали гонца. Чтобы тот доложил о нашем приближении, а в замке успели подготовиться к встрече очень дорогих, прямо-таки бесценных гостей.

Нет, никакой гордости я по этому поводу не испытывала. Чем тут гордиться, когда меня явно пытаются использовать в чьих-то целях не с самым чистым умыслом. Это вон Илэйн сидит с кислым – к сожалению, при этом ещё и моим – лицом. Она смирилась. А меня такое положение дел совсем не устраивало.

После подъёма в довольно крутую гору мы въехали на широкий, изогнутый дугой двор.

– Монвельх великолепен, правда? – меланхолично заметила Илэйн, выходя из кареты.

Я не сразу поняла, о ком она говорит. Даже огляделась в поисках некоего великолепного мужчины, от которого сразу отказывает мозг. Но тут до меня дошло, что она имеет в виду замок.

Нет, она что, серьёзно?!

– Ну да, ничего, – мрачно ответила я. – Он был бы ещё великолепнее, если бы меня не притащили сюда силой.

Илэйн покосилась на меня и криво усмехнулась.

И всё было бы ничего, если бы я не заметила одну странную и довольно настораживающую особенность этого двора. Вдоль окружающих его стен на значительной высоте были подвешены кубообразные клетки. Странное украшение. Кого в них держали? Сейчас это совершенно нельзя было понять, ведь все они пустовали.

Кроме одной.

Я едва на месте не подпрыгнула и до боли сжала пальцами локоть Илэйн, когда увидела в решётчатом заточении единственного дракона. Удручающе мне знакомого. Смагарл, взбужденный появлением во дворе людей, возился в своей западне, раскачивал её на толстой цепи и обречённо клекотал, стараясь привлечь к себе внимание.

– Даже не думай, – предупредил меня Редмунд, когда я уже сделала шаг вперёд, чтобы добежать до клетки и взглянуть, как же там мой малыш. Кажется, он не выглядит здоровым. Его шкурка приобрела землистый оттенок, а крылья были сложены как-то неловко. Словно он хотел их развернуть, но помнил о границах решёток вокруг.

– Это ты его туда посадил? – Я повернулась к наёмнику и со всей силы толкнула в грудь ладонями. – Ты! Тебя самого бы свернуть калачиком и запихнуть в эту клетку!

Я сделала ещё пару шагов к нему, заставляя его отступать.

Правда, судя по лицу Редмунда, моё нападение его только забавляло. Вот же мудак! Сейчас впервые мне искренне захотелось обратиться драконом, чтобы отгрызть ему пару конечностей.

И дракону Эдмера внутри явно тоже хотелось, чтобы я обратилась им.

– Это воспитательные меры. – Редмунд поднял руки в капитулирующем жесте. – Детей ведь воспитывают? И отчитывают, когда они сбегают от родителей. Даже запирают. На время... А Смагарл и вовсе дракон, поэтому...

Но выдать ещё порцию абсурдных доводов он не успел. Не знаю, как я изловчилась и что придало мне силы, но я просто размахнулась и чётким ударом впечатала кулак ему в челюсть.

Больно-то, мамочки! На глазах сразу выступили слёзы, но я сжала зубы, стараясь не показать слабости. Я дракон, чёрт побери! В какой-то степени...

Редмунд покачулся и тряхнул головой, слепо моргая. Получи, гад чешуйчатый! Давно руки чесались – и, похоже, не только у меня. Потому что мужчины, которые присоединились к нам на постоялом дворе, загомонили с явным насмешливым одобрением.

А Илэйн застыла с прижатыми к губам ладонями, но её глаза заметно улыбались и даже слегка злорадно поблескивали.

Этот Редмунд здесь всех достал!

– Ах ты, маленькая... – начал было он.

Но сегодня, похоже, был неподходящий день для длинных монологов. Планеты так сошлись, что ли?

– Что тут происходит? – грянуло со стороны крыльца. – Редмунд!

И сразу стало тихо. Тогда-то я ещё отчётливее узнала этот громоподобный голос. Прозвучи он чуть громче, и из стен выпала бы пара камней, ей-богу!

Я медленно повернулась к источнику повелительного шума, едва сдерживая беснующегося внутри дракона. И что-то в моём взгляде заметно насторожило стоящего чуть поодаль Саварда Керна. Самодовольная улыбка сразу сползла с его лица.

– Надо спроводить эту бешеную поскорее, – буркнул Редмунд, проходя мимо меня и трогая покрасневшее место удара.

– Это не тебе решать, – заметил лорд-гора, даже не взглянув в его сторону. Затем он с самым беззаботным и приветливым видом раскинул ручищи в стороны и пошёл ко мне навстречу. – Я просто несказанно рад вас видеть, мейре!

Да что же рады они все, я не знаю! Так рады, что даже запереть норовят.

– Значит, вы заказчик всего этого веселья? – Я обвела вокруг себя ушибленной рукой.

– Не совсем, – серьёзно ответил Савард, останавливаясь напротив. – Скорее я воспользовался сложившимися определённым образом обстоятельствами, чтобы поправить свои дела.

Я бы поправила ту корону на его голове, которую он уже мысленно на себя нацепил. Желательно чем-то потяжелее. Но что-то устала на Редмунде. К тому же та удивительная предупредительность, с которой огромный лорд приобнял Илэйн за локоток, слегка меня озадачила. Это игра такая или он и правда проникся к ней некоторыми чувствами?

– К сожалению, не могу впечатлиться всей значимостью ваших дел. Потому что понятия не имею, о чём вы говорите.

Савард совершенно добродушно рассмеялся, отчего я даже немного растерялась.

– Я обязательно расскажу вам всё в подробностях. Но вы и так можете догадаться. Чем озабочены все свободные от супружеских оков лорды в преддверии угасания Королевского огня? Женитьбой, разумеется. А я, как вы знаете, был в затруднительном положении. Теперь всё встанет на свои места. И если вы принесли с собой то, что должны были, то мои шансы стать королём сразу взлетят на значительную высоту.

– Как грандиозно! – Я прищурилась. – Только у меня нет того, что вам нужно. Ваш му... жественный помощник Редмунд что-то напутал.

Савард снисходительно улыбнулся и кончиками пальцев погладил ладонь Илэйн, которая застыла рядом с ним, как восковая кукла.

– Я не привык верить кому-то на слово. Поэтому мы сейчас это как раз и проверим. Не откладывая, как говорится, в долгий ящик. А дальше будем уточнять нюансы нашего с вами... взаимодействия.

Даже не знаю, хорошо это или плохо. Потому что его окончательные планы насчёт меня пока оставались в тени. И «взаимодействовать» с ним мне ну вот совсем не хотелось! Я предпочла бы Эдмера.

Лорд-гора махнул рукой, подзывая одного из слуг, что крутились неподалёку.

– Да, мой лорд, – бодро отозвался тот.

– Отправляйся в храм Долины. Предупреди жрецов, что я скоро прибуду. С важным делом. Пусть будут готовы.

Камердинер кивнул и быстро удалился.

– Не думаешь, что нам для начала надо отдохнуть, Савард? – осторожно уточнила Илэйн. Ну надо же, не потеряла голос окончательно и даже способна мыслить!

– Отдохнёте позже! – отрезал тот. – Нетерпение меня просто разрывает! Что же приготовила для нас твоя невольная родственница?

Да разорвало бы его уже! Ведь эта проверка явно не сулит мне ничего хорошего. Как ни глянь, а всё равно окажется в какой-нибудь беспросветной заднице.

* * *

Эдмер

– Благодарю, что вы так скоро приняли меня, ваше величество. – Эдмер приветственно наклонил голову, остановившись перед королём.

Тот махнул рукой на одно из кресел, которые стояли вдоль длинного и страшно массивного стола в малом зале Совета. Здесь обычно собирались все лорды Долин, чтобы обсудить с его величеством самые важные вопросы. Последний раз они прилетали в столицу все разом, когда стало известно, что Королевский огонь начал угасать.

Теперь Эдмер прибыл по личному вопросу, едва проведя в Хэйвене полдня. Время не терпело – нужно было отыскать Илэйн во что бы то ни стало. И, хорошенько поразмыслив, Эдмер всё же понял, что есть один способ. Опасный и ненадёжный, но не испробовать все – значит сдаться и, возможно, потерять крылья навсегда.

– Признаться, я хотел бы видеть тебя здесь по более радостному поводу, – заметил Деалла, наблюдая за тем, как Эдмер садится рядом. – Но времена сейчас не те. К сожалению. Ты узнал что-то о Вилреде?

Конечно же, это волнует его больше всего остального. С Источником он ничего не может поделать, а вот на поиски сына ещё сумеет повлиять. Если нахальные драконы не заупрямятся вновь.

Но Эдмер прибыл не только по этому поводу.

По возвращении из долины Поющих песков ему ни на миг не давали покоя мысли о том, где сейчас Илэйн. Никаких следов или даже намёков он так и не обнаружил. Не без «помощи» Хилда, конечно.

Эдмер пересказал королю все события, что касались пропажи его сына, чем привёл того в странное взбудораженное состояние, похожее на тревожную радость. Кажется, ему резко стало сложно усидеть на месте.

– Я попытался поговорить с драконами из тех мест, где последний раз видели Вилреда, – закончил Эдмер. – Но разговора не вышло.

Теперь Деалла нахмурился, явно не понимая, как такое вообще могло случиться. Но что поделать, раз в этой истории для Эдмера всё складывается странным и совсем не лучшим образом.

– Драконы в твоих лесах всегда были своевольными, – деловито заметил его величество. – Но чтобы проявить столь открытое неуважение...

А вот тут не стоило бы развивать беседу в невыгодном для себя направлении, поэтому Эдмер только мягко улыбнулся:

– Возможно, ваш авторитет заставит их рассказать о том, куда мог деться Вилред после побега.

Его величество стиснул зубы, неподвижно глядя перед собой.

– Можно сказать, я уже не король, – проговорил он, досадливо скривившись. – Осталось совсем недолго. Но я, конечно, попытаюсь.

Эдмер вынул из-за пазухи подготовленную заранее карту с отметкой места, где он сам искал следы Вилреда. Деалла забрал её и, развернув, долго изучал, прежде чем начал говорить вновь:

– Прошло столько времени... – Он покачал головой. – Я опасюсь самого страшного. Что обратить его в человека больше не смогу.

– Но он жив, а значит, надежда остаётся.

– Я не хотел бы, чтобы он пропал.

– Как Арнар? – невольно вспомнил Эдмер старшего сына Деаллы.

Прошло уже больше двадцати лет, как тот попал в страшную бурю над Дрожащими горами и пропал без следа. Многие гадали, что с ним могло случиться. Сам король отправился на поиски, но ничего не удалось найти. Можно было представить его ужас, когда с младшим Вилредом случилось нечто похожее. Только непогода теперь не имела к этому никакого отношения.

– С потерей Арнара я уже смирился. За столько лет. Вилред – всё, что ещё осталось важного в моей жизни. К сожалению, Хилд отдаляется от меня. Скоро мы станем совсем чужими людьми.

– У Хилда слишком много дел, которые он хотел бы от вас скрыть, – осторожно проговорил Эдмер, стараясь не задеть чувства короля слишком грубо. – Недавно я был на землях дуаваров. Затем – в долине Поющих песков. И гостил у него целый день. Боюсь, слухи о нём правдивы.

– Если на то пошло, – резковато ответил его величество, – мне нужны доказательства чуть более весомые, чем чьи-либо домыслы. Но пока все только шепчутся и носят сплетни. Я не могу обвинять собственного сына та же безосновательно, как торговец на рынке.

– Он силой удерживал у себя дочь викара с Туманных островов! – неожиданно для самого себя Эдмер повысил голос. Лицемерие Хилда просто выводило из себя. – Мне пока неизвестно, с какой целью. Но это совершенно точно.

Деалла свёл тёмные брови, пытливо глядя в лицо Эдмера, словно пытался распознать умышленный навет.

– Девушка может подтвердить твои слова?

– Она пропала. И я хочу найти её. Это важно.

– Важнее, чем быть сейчас со своей амари дома, готовиться к свадьбе, набираться сил?

Да, потому что без дракона Эдмер не мог перенять силу источника Долины от амари. Да и вообще возвращаться к ней ему пока не хотелось: чудом удалось избежать встречи до отбытия к королю. Уж больно девица склонна к хитростям. Прямо в дядю пошла!

– Сейчас для меня гораздо важнее выручить девушку из беды. Но есть трудности... Из-за некоторых внутренних проблем.

Вряд ли подробности о том, что случилось с драконом Эдмера, будут верно восприняты королём. Не хотелось бы, чтобы он рубанул сгоряча и объявил Илэйн преступницей. Поэтому изъясняться приходилось наиболее размыто.

– Что-то с драконом? – сразу догадался Деалла. – Насколько я помню, у него всегда был скверный характер.

Что ж, пусть думает так, меньше будет задавать вопросов.

– Да. И я хотел попросить вас... допустить меня к Королевскому огню.

– Мать Всевидящая, Эдмер! Зачем? – голос короля гулко прокатился по залу.

– Я хочу усилить связь со своим драконом. Она, скажем так... ослабла.

Звучит как бред, но сейчас лучше позволить королю себя пожалеть.

– Это плохо! – тут же вздохнул тот. – Тебе нужно скорее жениться! Сила твоей Долины поможет.

– Боюсь, магии источника Долины недостаточно, – терпеливо возразил Эдмер. – Нужен чистый огонь Первого дракона.

– Это опасно. Источник может поглотить твои силы... – Его величество, размышляя, с сомнением потёр подбородок. Но затем хлопнул ладонью по столу. – Хорошо. Но я должен присутствовать.

Что ж, это не самый плохой вариант. Эдмер надеялся, что Королевский огонь настолько усилит оставшуюся связь с ипостасью, что та подскажет ему, где теперь её искать. Даст хотя бы намёк. А где дракон, там и несносная Илэйн, которая уже истрепала ему всю душу!

* * *

Регина/Илэйн

Храм долины Дрожащих гор оказался немало похож на тот, в котором я побывала на церемонии выбора амари для Эдмера Ларрана. Разве что стены его были каменными, пахло в нём не землёй, а сыростью. Всё из-за воды, что просачивалась внутрь по каким-то мельчайшим трещинам в скале, капала с высоты свода и скапливалась в небольшом, но по виду глубоком озере в центре освещённого огнями зала.

В общем, заходить туда совершенно не хотелось. Давящая обстановочка благостным мыслям никак не способствовала. Да и вообще при всех обстоятельствах в моей голове они просто не могли зародиться – умирали в зачатке. А судя по слабой головной боли, ещё и в муках.

Зато Савард Керн, неунывающий лорд-гора, был, кажется, всем доволен. Как ребёнок в супермаркете игрушек. А то! Для него-то всё складывалось как нельзя лучше. Даже жаль его разочаровывать. Хотя нет, вру – не жаль. Ни капли!

– Мы хотим прикоснуться к источнику! – прогремел изард на весь зал, когда мы вошли. Что за клевета! Я этого вовсе не хочу! Не надо вплетать меня в свои делишки!

Одиноким жрец, который, кажется, молился перед испускающей слабое голубоватое свечение чашей, только меланхолично повернул голову в нашу сторону. Он кивнул Саварду, пристрасно оглядел меня, словно просканировал по каким-то своим, жреческим, параметрам.

– Смотря что вы от этого хотите получить, – ответил он с достоинством. И я сразу его зауважала. – Если проверить, не является ли эта девушка вашей амари, то...

– Нет-нет! – взмахнул рукой изард. – Ещё рано. Пока я хочу понять, какие силы заключены в ней.

Служитель Всевидящей изумлённо приподнял брови. Похоже, он знать ничего не знал о том, что задумал лорд. Но спорить не стал, отошёл в сторону и подозвал его к себе. А меня оставили созерцать, как огромный кусок камня, которому кто-то придавал форму чаши, сам по себе светится и дымит.

От приближения к нему внутри всё подпрыгнуло и замерло пульсирующим напряжением в плечах и спине. Словно дракон подорвался и застыл в ожидании того, что должно случиться.

Мужчины что-то обсудили, а затем Савард вернулся ко мне.

– Ну что же... – Он хлопнул ладонями друг о друга. – Посмотрим, что птичка принесла нам в клювике?

Меня передёрнуло от желания немедленно начистить «клювик» этому излишне приткому голубю-переростку. Его курлыканье уже порядком меня утомило. Словно я дурочка, не способная отличить искреннюю доброжелательность от фиктивной вежливости.

– Птичка принесла вам только бездну разочарования, – едко ответила я. – Последний раз предупреждаю: у меня для вас ничего полезного нет.

Савард покивал с видом «да-да, так я тебе и поверил», а затем повелительным жестом махнул в сторону источника.

– Подойдите ближе и опустите в него руку.

Я скрипнула зубами и... осталась на месте, таращась в сияющую глубину чаши. Что вообще может случиться, если я таки сделаю, чего он хочет? Как на этоотреагирует дракон Эдмера?

– Пошевеливайтесь! – уже не так терпеливо подогнал меня Савард.

И меня словно царапнуло острым осколком гнева, что внезапно прорезался в его тоне.

Ага... Значит, и правда притворяется. Лицемер каменный!

– Чисто теоретически... – Я кашлянула. – Чем это мне грозит? А вдруг меня поджарит? Будет обидно. Особенно Илэйн. Да и вам тоже...

Лорд-гора закатил глаза и мигом подскочил ко мне, словно не весил центнер. Схватил за руку и подтащил к источнику ближе, а затем, больно дёрнув запястье, сунул мою ладонь в полупрозрачную дымку.

– Ай! – вскрикнула я. Но не от боли, а чтобы напугать его.

И таки напугала, хоть он постарался не подать вида.

– Что случилось?! – нахмурился лорд, внимательно глядя на мою руку.

А ничего не случилось! Совершенно ничего. Ну разве что кожу слегка холодило. Я улыbnулась, радуясь выражению замешательства на рублено-мужественном лице Саварда, а затем подняла руку с браслетом и торжествуяще ею потрясла.

– Сюрприз! Как можно быть таким невнимательным, каменнейший.

Может, дело было вовсе не в нём, но если его с меня снимут, то уже плюс. Лорд-гора вздохнул и подозвал жреца, который со стороны наблюдал за нашими мучениями.

– Ты можешь это снять? – поинтересовался у него с видом утомленного моей глупостью наставника.

Служитель внимательно оглядел браслет. Покачал головой, что-то пощупал, поскрёб, и тут раздался обнадёживающий щелчок. Металлическая окова разомкнулась, и я с наслаждением потёрла онемевшее запястье.

– Ещё раз! – скомандовал Савард, как тренер на разминке.

И, не дожидаясь, когда я соизволю подчиниться, проделал ровно то же самое – опустил мою руку в источник.

И вот теперь всё и правда изменилось. Я не могла понять точно, что именно происходит, но вдоль руки к самому плечу поползла прохладная волна, слабое сияние осело на каждом волоске, тонкое ледяное покалывание пронзило кожу. Я вскрикнула – теперь совершенно натурально, потому что внутри меня явно запустился какой-то процесс. И вряд ли это устройство желудка.

– Невероятно... – проговорил Савард у меня над ухом, не давая мне вырваться. – А вы, оказывается, говорили правду! Только не всю. Источника у вас действительно нет. Но есть кое-что не менее ценное, так?

От горькой досады, что осела противной сухостью в горле, даже немного плакать захотелось. Сдал меня дракоша со всеми потрохами. Даже не меня, а нас. Кто ж так секреты хранит! Балда чешуйчатая!

Никаких сомнений тут даже быть не могло: всю мою руку до того уровня, куда дотягивался туман из источника, покрыл плотный слой твёрдой чешуи... Стального цвета, разумеется.

– Я не понимаю, что вас так радует! – попыталась я отговориться.

– У вас дракон Эдмера! Как это может не радовать! Без него он беспомощен, как старик в постели с молодой женой. – Лорд-гора самым нахальным образом расхохотался.

А мне стало обидно – за Эдмера. Я была уверена, что даже без своего дракона он намял бы этой каменной сволочи его плотные бока. А уж в постели с женой...

Так, это я что-то уже не о том думаю!

Но даже возмущение и посторонние мысли не заставили моё внимание притупиться. В руке Саварда что-то блеснуло, и до того, как он успел замкнуть на моём запястье блокирующий браслет, я быстрым движением выхватила его у него из ладони.

Ай да я! Могу, когда зад пригорает.

– Мы так не договаривались! – с этими словами я размахнулась и швырнула сомнительное украшение прямо в озеро.

Да так далеко, что оно утонуло в белёсо-мутной воде почти на середине. Лорд-гора мгновенно покраснел, его глаза налились чернотой, но он всё же растянул губы в подрагивающей улыбке.

– Мне казалось, вы готовы сотрудничать и будете вести себя благоразумно... – процедил он угрожающе.

– Только если вы будете относиться ко мне с уважением! – задрал подбородок, парировала я. – Больше эту дрянь я на себя не надену! Меня от неё мутит.

Савард посмотрел в сторону озера, где потонул браслет, а затем вздохнул, смиряясь с неизбежным и с моим желанием быть равноправным членом его сомнительного общества.

– Хорошо. От вас всё равно почти ничего не требуется. Только с готовностью принять своё тело обратно. Ведь вы этого хотели?

– Разве вы знаете способ? – я не слишком-то поверила в его бравату.

Тут вообще дело такое, что остаётся только предполагать, возможно это или нет.

– Думаю, знаю... – начал было Савард. – На выяснение я потратил очень много времени. Ведь ваше настоящее тело, к сожалению, хоть и красиво, а в жёны изарда не годится. Поэтому я едва ли не первый заинтересован в том, чтобы поменять вас с Илэйн обратно.

– И где же будет ритуал? Разве не тут?

Савард загадочно ухмыльнулся, разглядывая моё наверняка озадаченное лицо. Вопросы смелые – на них он мог и не ответить. Но он всё же ответил:

– Вы же слышали о форте Айсгорг?

* * *

Эдмер

Казалось, свет Королевского огня был всё таким же ярким, как всегда. Но стоило только подойти поближе, как стало понятно, что его сила угасает. Неровное пламя металось из стороны в сторону в огромном колодце, дна которого никто и никогда не мог рассмотреть. Говорили, именно здесь упокоен Первый дракон. Вернее, один из первых. Вторым был тот, о ком все предпочли позабыть, оставив его имя только в самых старых легендах.

– Сколько это ещё может длиться? – Эдмер остановился у ограждения колодца, а король – за ним.

– Кто знает. Может, месяцы, а может, всё закончится завтра. Но как только погаснет Королевский огонь, и моё время потечёт совсем по-другому.

Эдмер оглянулся: его величество в свои шестьдесят с лишним лет по человеческим меркам выглядел едва ли на сорок. Но когда он лишится покровительства и подпитки Источника, то состарится быстрее, чем было бы, продолжи он своё правление.

Эдмер без своего дракона для Королевского огня почти обычный человек. И вряд ли может нарушить хрупкий баланс силы... Поэтому он приблизился ещё и протянул руку вперёд, а Деалла громко и отчётливо произнёс заклинание на драконьем, призывающее силу Источника в помощь потомку Перворождённого.

Мерцающее пламя, закончив танец у противоположного края колодца, встрепенулось и, словно заинтересованная девица, стало подбираться к жертве проворно, но осторожно. Совершенно неощутимое пламя дотянулось до ладони Эдмера, окутало её и вдруг продолжило путь выше, к плечу.

– Эдмер, осторожнее, – посоветовал Деалла.

Но тот остался на месте. Боковым зрением он видел, как его величество приближается, готовясь, видно, оттащить его от колодца силой. Тем временем холодный огонь спокойно добрался до шеи и груди Эдмера. И вдруг, словно ему надоело неспешное исследование, одним огромным всплеском накрыл его с головой.

На несколько мгновений он словно ослеп. В голове загудело, кожа стала горячее. Но всё закончилось так же неожиданно, как и началось. Пламя вернулось в колодец.

Эдмер не сразу осознал, что случилось. Да и вообще случилось ли хоть что-то? Никаких изменений внутри он не чувствовал. Никаких видений к нему не пришло. Да и дракон, конечно же, к нему не вернулся.

– Как ты? – Король хлопнул его по плечу, окончательно приводя в чувство.

Тот моргнул и наконец опустил руку, о которой совсем позабыл, задумавшись над собственными ощущениями.

– Да всё в...

Вокруг всё словно бы вспыхнуло, как огромный стог сена. Они с Деаллой оба закрыли глаза руками, настолько невыносимо яркая волна света хлынула в них. Длилось это всего пару мгновений, а затем вокруг стало ещё более сумрачно.

– Сколько бы времени ни было, а его осталось ещё меньше, – проговорил Деалла.

И тогда только Эдмер разомкнул веки. Королевский источник заметно потускнел. Его пламя опало, ушло вглубь колодца, края которого теперь только слабо озарились огненной каймой.

– Но я не мог повлиять!

– Просто... пришло время, – попытался успокоить его король.

Прозвучало не слишком убедительно. Не хватало ещё быть повинным в том, что Королевский огонь угаснет раньше отмеренного срока. Эдмеру это тоже совсем не выгодно.

Но жалеть поздно – придётся принять то, что, возможно, дал ему Источник. Задерживаться у короля он не стал, сразу отправился в Хэйвен, надеясь добраться к ночи. Тургар, чувствуя приближение дома, летел бодро и слегка нетерпеливо. Однако замка они достигли уже в непроглядной темноте, лишь сторожевые огни на стенах указывали, где приземляться. В доме было тихо – как и положено для такого позднего часа. Поэтому Эдмер не стал изводить себя пустыми размышлениями над тем, повлиял ли как-то Королевский огонь на его связь с неведомо где слоняющейся ипостасью, и просто лёг спать, чувствуя в висках слабое давление, словно голову сдавило обручем.

Показалось, едва он закрыл глаза, как перед внутренним взором вспыхнуло размытое, дрожащее, словно полотно на ветру, сновидение. В нём ничего не происходило: бесконечный горный пейзаж выглядел совершенно пустынным, даже случайная птица не пролетит. И порядком обветшалый форт, что торчал в седловине между скалами, казался кучей камней. Неизвестная сила, которую Эдмер не встречал раньше, словно бы искажала воздух. Он не мог понять её природу, но она явно несла с собой что-то неизведанное, чуждое и, может быть, опасное.

Удивительно, но сновидение запомнилось так хорошо, так чётко и натурально, что с самого утра, отмахнувшись от завтрака, который организовал Селвин, и от желания Вивьен немедленно увидеть жениха, Эдмер отправился к себе в кабинет.

Камергер с достоинством, но в то же время достаточно проворно пошёл следом.

– Позови Айкена, – велел ему Эдмер на ходу.

Чтобы, так сказать, два раза не бегал. Сам же развернул на столе карту близлежащей долины Дрожащих гор, где были проставлены отметки обо всех значимых крепостях королевства.

За изучением владений Саварда Керна и застал его кузен.

– Знаешь, мне не нравится твоё состояние в последнюю неделю. Ты словно жгучим драконом покусанный.

Айкен привлёк внимание Эдмера громким хлопком ладони по столу.

– Не шуми, – буркнул тот. – Меня покусать могло только одно вёрткое и довольно едкое существо. Илэйн Хингрэд.

Но, видит Одноокий, сейчас он не отказался бы немного отравиться её ядом.

– Кстати, частое упоминание её имени от тебя мне тоже не очень нравится. Вообще-то, я мог бы помочь в поисках. Но ты...

– Твоя ревность неуместна, – оборвал кузена Эдмер. – Лучше скажи мне. Ты помнишь какие-нибудь разрушенные форты в долине Дрожащих гор?

– Знаешь, я рассчитывал услышать нечто иное. – Айкен кашлянул. – Но насчёт фортов... Я не так часто бывал в Дрожащих горах. И все укрепления, что помню, были целыми.

Эдмер провёл ладонью по карте, пытаясь отыскать то смутное, что не давало ему покоя. От излишне внимательного изучения картинка уже начала смешиваться перед глазами. И вдруг почти незаметная точка посреди любовно нарисованных пиков привлекла его внимание.

– Вот оно! – Он выпрямился и запустил пальцы в волосы, которые, кажется, даже не расчесал после сна. – Ну конечно! Зброшенный форт. Он ещё значится на картах, но скоро, я думаю, его даже не будут отмечать.

– Постой! Что-то знакомое, – тоже заинтересовался Айкен.

– Результат мнительности и излишней осторожности моего деда. Бестолковая трата денег в надежде поймать тех, кто, может, и не существовал никогда. В общем... – Эдмер прошёлся мимо стола. – Что бы там ни было, Королевский огонь указал мне на это место. Поэтому я лечу туда.

Айкен упёрся ладонями в стол и наклонился вперёд.

– Если ты считаешь, что и сейчас отправишься искать Илэйн один, то у меня для тебя плохие новости!

Глава 6

Регина

Горный лорд не стал откладывать дела. На следующее утро после нашего с ним посещения источника Савард велел Редмунду собирать крепких мужчин для охраны и готовиться в дорогу к форту Айсгорг.

Моего мнения на этот счёт, конечно же, никто не спрашивал. Но я пока старалась вести себя тихо, чтобы не будить, как говорится, чешуйчатое лихо.

Признаться, этой ночью я пыталась призвать драконов. Хоть кого-то. Но никто на мой зов не пришёл, как бы ипостась Эдмера ни срывала своё бесплотное горло и ни сыпала ругательствами на драконьем.

И к утру я пришла к закономерному выводу, что там, в Дааге, мне просто повезло. Среди всех, кто окружал двух золотистых драконов, дракон Эдмера обладал самым большим авторитетом. А здешние обитатели признают лишь одного лорда. Остальных игнорируют.

А жаль, иначе я устроила бы жителям Монвельха такое веселье, что надолго запомнили бы!

С самого раннего утра нас вывели во двор, чтобы усадить в крытый экипаж. Игнорируя замечания стражников, я сразу направилась к клетке со Смагарлом. И пусть попробуют меня остановить!

– Отпустите его, каменнейший! – потребовала ровно в тот миг, когда на крыльце появился сам лорд-гора.

Этот самоуверенный чешуйчатый гад, конечно же, рассмеялся, а затем обратился к своему прихвостню:

– Редмунд, ты что и правда до сих пор держишь этого малыша взаперти?

Ну надо же! Как будто знать об этом не знал!

– Отпущу, когда вернёмся, – холодно ответил тот.

И посмотрел на меня крайне ехидно. Вот же мелочная душонка! Мстит мне за счёт страданий ни в чём не повинного дракончика, который всего лишь выбрал того человека, рядом с которым ему приятнее находиться.

Ревность у него такая извращённая, что ли?

– Думаю, да, так будет справедливо, – безразлично согласился лорд-гора, надевая перчатки.

Интересно, как бы отреагировали другие изарды, узнай они, что один из них держит драконов в клетках, когда это строжайше запрещено! Ничего, будет возможность, я обязательно об этом расскажу нужным людям...

Но пока несовпадение возможностей с желаниями слегка меня удручало. Правда, я старалась не терять присутствия духа. И с места нарочно не двинулась, поглаживая измученного Смагарла по морде, пока ко мне не подошёл Редмунд.

– Не тяни время! – Он дёрнул меня за руку, а затем вынул из-за пазухи ключ и помахал им в воздухе. – Будешь хорошей девочкой – лично позволю тебе открыть клетку.

Затем убрал обратно, а я внимательно проследила взглядом за его движением. Так-так... Самодовольство ящера может оказаться полезным. Слова о том, что он якобы позволит мне открыть клетку, вовсе не показались странными: в то, что меня отправят обратно домой, я всё равно не верила.

Да уже и не собиралась. Не сейчас! Разве смогу спокойно жить дальше, зная, что Смагарл остался в заточении? И не зная, смог ли Эдмер вернуть себе дракона. Да и вообще мысли о Стальном лорде стали посещать меня тревожно часто, особенно когда никто меня не дёргал и не отвлекал от них.

Редмунду пришлось попотеть, чтобы дотащить меня до кареты, где уже сидела Илэйн, печально сложив руки на коленях. Ну прямо воспитанница пансиона для благородных девиц! Слова лишнего не скажет, взгляда лишний раз не поднимет. Выражение лица смиренное, зачатки воли не прослеживаются. Грустно, в общем. Ещё грустнее оттого, что в такую амёбу она превратила моё, между прочим, тело! В своём она, помнится, была поактивнее.

Когда мы выезжали со двора, я высунулась в окно и ещё раз посмотрела на Смагарла, который провожал меня взглядом, прижавшись носом к прутьям решётки. Надеюсь, он понимает, что я не бросаю его и обязательно за ним вернусь!

Путь до форта Айсгорг оказался неожиданно долгим. Признаться, я уже извелась вся, всё себе отсидела, почти свернула шею, постоянно выглядывая в окно и пытаюсь запомнить дорогу, по которой мы едем.

И только вечером, в очередной раз оценивая пейзаж вдоль ухабистой и почти заброшенной тропы, я заметила на возвышении потрёпанного вида небольшую крепость. Её ярко освещало клонящееся к закату солнце, но внутри, конечно же, не чувствовалось никакой жизни.

Карета остановилась перед полуразрушенными воротами, и почти сразу рядом с ней приземлился уже знакомый мне дракон. Видеть его было всё же чуть приятнее, чем Редмунда, в которого он обратился через какие-то пару мгновений.

– Приехали, радуйся, – злорадно сообщил мне он, подавая руку, когда я спускалась по ступенькам.

– Радоваться буду, когда тебя здесь ветром продует, – ответила я, отворачиваясь.

– Зря ты так... – вздохнул наёмник, сжимая мою ладонь почти до боли. – Может статься так, что от теплоты наших отношений будет зависеть твоя жизнь. Тебе не кажется? Когда ты вернёшься в своё тело, твоя ценность для Саварда резко снизится. Зато я могу взять тебя, так сказать, под крыло.

Он довольно ухмыльнулся, поймав мой недоуменный взгляд, а затем удалился, гордо выпрямив спину. Не то чтобы я питала иллюзии насчёт своей участи, но вот перспектива оказаться под сомнительным покровительством Редмунда и вовсе пугала. Потому что цена такого покровительства была мне прекрасно известна.

Все, кроме нас с Илэйн и лорда-горы, сразу приступили к обустройству в замке. Внутри всё оказалось не так запущено, как я думала. Раньше здесь явно кто-то бывал и жил по несколько дней, понемногу наводя порядок.

Как только вещи были разобраны, огонь в очагах разведён, ужин съеден, Савард велел части своих людей оставаться здесь, а другой – собираться. Солнце только-только коснулось неровного края гор. Света было ещё достаточно. И, как оказалось, идти от форта не пришлось далеко.

Мы остановились в довольно широком ущелье с каменистым дном, где только в трещины скал пробивалась кое-какая чахлая трава и бледные голубые цветы. Всю дорогу я озиралась, пытаюсь отыскать в небе хоть одного дракона, но и тут мне не повезло.

Оставив стражников охранять вход в ущелье, Савард прошёл вперёд и остановился, развернувшись к нам, словно к зрителям.

– Вам может показаться, что здесь ничего нет, – заговорил он с видом заправского сказочника. – Но мне понадобилось много времени, чтобы отыскать точное расположение того странного истончения в завесе между мирами, которое много раз «выплёвывало» здесь иномирян. И вас, дорогая Реджина, в том числе.

Быть «выплюнутой» какой-то межпространственной клоакой – такая себе честь, конечно, особенно когда ничего подобного не хотела.

– Здесь вы нашли Илэйн?

– Нет, – покачал головой каменный. – Дальше, на другой дороге. Здесь почти никто не ездит. Только редкие путники, которые не боятся срезать дорогу по этим опасным тропам.

Илэйн нашёл я лично, когда облетал земли, по своему обыкновению. Люблю наблюдать за тем, как живут люди в Долине.

«Дозором обходит владенья свои», – пришла на ум фраза известного классика.

Я невольно хмыкнула.

– Если бы не лорд Керн, я не знаю, что со мной было бы, – как заведённая проговорила Илэйн.

И мне срочно захотелось отвесить ей подзатыльник, чтобы мозги на место встали.

– Я тоже рад, что всё вышло именно так. – Савард посмотрел на меня. – Грустно было бы вам лишиться своего тела в то время, когда вы оказались в тепле богатого дома под присмотром заботливого родителя... Пусть и не вашего.

– Я предпочла бы вообще никуда не переноситься, – заметила я. – Но продолжайте, каменнейший, очень интересно.

Лорд-гора подозрительно скривился, явно пытаясь понять скрытый смысл моего сарказма. Но он, похоже, так и остался для него недоступным.

– К сожалению, понадобилось больше двух недель, чтобы Илэйн окончательно пришла в себя и смогла связно рассказать о том, что случилось. Я мог бы отдать её на суд короля, как иномирянку, но всё же решил проявить терпение и выслушать.

– Очень великодушно, – вставила я ремарку. – А не великодушнее было бы после отправить Илэйн домой? К отцу.

– К сожалению, к тому времени, как я узнал подробности всего случившегося, вы уже сбежали. Затем мы узнали, что Леоф Морни женился. И понадобилось много времени, чтобы выйти на вас. К счастью, его мне хватило, чтобы подробно изучить здешнюю магическую аномалию и привести её в упорядоченное состояние. Все щиты, что стояли на ней раньше, разрушились за долгие годы без контроля. И я потратил немало сил и энергии своего родового источника, чтобы создать новую магическую арку, которая, дорогая Реджина, сможет вернуть вас в своё тело. А Илэйн, соответственно, в своё.

– Гениально, – кисло проговорила я. – Но у меня вопрос, можно? Я вернусь в свой мир?

– Этого я не могу утверждать, – ожидаемо размыто ответил Савард.

Что ж, видимо, такой вариант в его сценарии не предполагается.

– Тогда смысл мне во всём этом участвовать?

– А у вас нет выбора. Однако если вы будете вести себя благоразумно, то мы обязательно рассмотрим эту возможность. Пока что передо мной стояла иная задача, как вы могли догадаться. И вас должно радовать, что вы вновь обретёте своё тело.

– И кучу новых проблем, – добавила я скептически.

Но, похоже, Саварду надоело со мной препираться. Он махнул рукой, и ко мне проворно подоспели Редмунд и один из его подручных. Они подхватили меня под локоточки – почти бережно, синяков будет мало – и замерли, словно вросли в землю.

– Скоро мы поговорим с тобой по-другому, – шепнул мне на ухо наёмник, коснувшись носом прядки за ним.

Я задёргалась, конечно, но даже моей полудраконьей силы было недостаточно, чтобы вырваться.

– Илэйн, – обратился дракон к моему телу. – Тебе нужно пройти через арку.

С этими словами он провёл рукой в воздухе, словно нарисовал радугу, но, так как был он отнюдь не сказочным единорогом, ничего радужного у него не получилось. Однако воздух засветился, задрожал и, если так можно выразиться, принял форму призрачного портала в натянутой энергетической рамке.

Илэйн попятилась, но её понять можно. Выглядело, признаться, устрашающе. Я тоже десять раз подумала бы, прежде чем шагнуть в неизвестность.

– А я не окажусь в другом мире? – Она испуганно покосилась на Саварда.

– Не беспокойся, это ограниченный контур. Он всего лишь должен вернуть всё на места. Душа Реджины притянется к телу, которое стремится домой. А твоя – вернётся к себе. – Лорд-гора приблизился ко мне, а за ним потянулась мерцающая лента какой-то неведомой мне магии. – По этому каналу.

Я ощутила, как что-то упруго вонзилось в мою грудь и растеклось под кожей, словно анестезия. Мышцы одеревенели, голос как будто застыл в горле. Я даже не смогла крикнуть глупой Илэйн что-то пафосно-трагичное вроде: «Сто-ой!» – как она шагнула вперёд и пропала за мутной пеленой этого недопортала.

Сложно было понять, что случилось со мной. Я будто разом ослабела, ноги подкосились. Я даже увидела своё, вернее, уже не своё тело со стороны. Это было жутко – какие-то пару мгновений. Но всё померкло, внутри стало ужасающе холодно, а затем вдруг невыносимо горячо.

Я чувствовала свои веки, но не могла их поднять. Ну же! Ещё усилие! Они словно весили по тонне каждое. Но я ощущала себя более целой, знакомой, наполненной. Поняла, что лежу на земле. Руками упираюсь в каменистую колючую опору, пытаюсь встать.

Чего-то не хватает. И в то же время я не могла сказать, что меня обокрали. Но чего-то явно недоставало – разберусь потом! Наконец мне удалось открыть глаза, и первое, что я увидела, – это прядь родных каштановых волос на пыльной земле. Страшным усилием я всё же поднялась на вытянутых руках. Дальше сложнее – встать на колени.

Но это же моё тело! Я смогу!

Ко мне уже кто-то бежал.

– Присмотри за ней, Редмунд! – раздался голос Саварда позади.

А тот и рад стараться. Сграбастал меня в ручки, поднял на ноги – и на том спасибо! Я вцепилась в него, навалилась всем телом, изображая страшную дезориентацию и слабость. Но на самом деле в голове становилось всё яснее – удивительно быстро. Всё же своё тело лучше! И принимает меня охотнее, и готово помогать, несмотря на то, что Илэйн несколько месяцев нежила его в бездействии и унынии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.